

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРОЦЕССУЛЬНОГО СТАТУСА
ПОДОЗРЕВАЕМОГО
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Ставрополь-2010

ББК 67.629.31.315

С 64

Рецензенты:

Истомин П. А., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека юридического факультета Ставропольского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Чернова О. И., начальник отдела государственных обвинителей прокуратуры Ставропольского края, старший советник юстиции.

Сопнева Е. В.

С 64

Теоретическая модель процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе: монография / Е.В. Сопнева. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010. – 71 с.

ББК 67.629.31.315

В монографии рассматривается «прошлое и настоящее» процессуального статуса подозреваемого с точки зрения законодательного установления, научного восприятия. Вместе с тем, в работе предлагается перспективный авторский взгляд на процессуальное положение подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве.

Материал представлен на основе анализа законодательства России, воззрений ученых-процессуалистов. В учебном пособии представлены результаты эмпирических исследований, опросов практических работников.

Монография предназначена для обучающихся в юридических вузах, юридических факультетах других учебных заведений, сотрудников и работников правоохранительных органов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета СФ КрУ МВД России. Протокол № 17 от 06.05.2010г.

© Сопнева Е.В., 2010

© СФ КрУ МВД России, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	5
§ 1. Становление и развитие статуса подозреваемого в уголовном процессе России	5
§ 2. Статус подозреваемого в современном российском уголовно- процессуальном законе.....	14
Глава 2. ПЕРСПЕКТИВА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО	32
§ 1. Понимание подозреваемого.....	32
§ 2. Процессуальные права и обязанности подозреваемого	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на активный интерес ученых к статусу подозреваемого и способам его введения в уголовный процесс (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного дела, задержание, применение меры пресечения, уведомление о подозрении), этот институт все еще остается актуальным и злободневным. Необходимо проанализировать современное уголовно-процессуальное законодательство в части процессуальной состоятельности статуса подозреваемого. При этом важным представляется выработка таких норм закона, которые характеризовались бы как эффективные, оптимальные, обоснованные и справедливые. Эффективность закона, в свою очередь, определяется всесторонней разработкой его правил, позволяющих придать практике уголовного процесса законный и обоснованный характер. Выработка же соответствующих правил является задачей науки.

Цель данного исследования состоит в анализе положений уголовно-процессуального законодательства России, устанавливающих правила реализации института подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Кроме того, в данной работе предпринимается попытка, проанализировав теорию и практику института подозреваемого, сформулировать перспективный взгляд на процессуальный статус подозреваемого.

Значение исследования заключается в том, что его результаты призваны систематизировать представления об институте подозреваемого в уголовном процессе, создать основы для совершенствования уголовно – процессуальной деятельности в части его реализации в уголовном процессе, способствовать развитию науки уголовного процесса.

Глава 1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Становление и развитие статуса подозреваемого в уголовном процессе России

Обращение к возникновению и развитию понятия подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России, в конечном итоге, показывает длительное игнорирование законодателем статуса подозреваемого, а также определения подозрения как основы создания процессуальной фигуры названного участника уголовно-процессуальной деятельности на законодательном уровне.

Тем не менее, сформулировав соответствующий вывод, проведем исторический экскурс по вопросу о возникновении и развитии статуса подозреваемого в российском законодательстве.

Соответствующий анализ был проведен многими учеными.

Например, О. А. Зайцев и П. А. Смирнов выделяют три периода в развитии процессуального положения подозреваемого:

1) предпосылочный - принятие Екатериной II «Учреждения для управления губерний», где впервые фигурирует проблема лица, содержащего под стражей без предъявления обвинения, принятие Свода законов 1833 г., появление предпосылок подозреваемого при производстве предварительного следствия;

2) формальный - законодательное закрепление оснований привлечения лица в качестве подозреваемого в Указе от 8 июня 1860 г. об «Учреждении судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущем заключать в себе преступление или проступок»;

3) качественных изменений - период введения в действие УПК РСФСР 1961 г.¹

Ю. Б. Чупилкин формулирует шесть этапов становления и развития статуса подозреваемого.

1. 1715 год - принятие «Краткого изображения процессов и судебных тяжб» - 1801 г. К лицу, находящемуся под подозрением в совершении преступления, с целью получения его показаний о совершенном преступлении применялись очистительная присяга, допрос с пристрастием и пытка.

2. 1801 г. - 1860 г. Пытка официально была отменена, и с принятием Свода законов законодательно закреплен вид приговора об оставлении в подозрении.

3. 1860 г. - 1937 г. В законодательных актах о подозреваемом имеются уже упоминания как о лице задержанном или в отношении которого избрана мера пресечения до предъявления обвинения.

¹ Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе.- М., 2005. С. 26.

4. 1937 г. - январь 1959 г. На предварительном следствии лицо, подозреваемое в совершении преступления, перестало именоваться подозреваемым, в связи с принятием Прокуратурой СССР Циркуляра № 41/26 от 5 июня 1937 г.

5. Январь 1959 г. - 1990 г. Подозреваемый наделяется некоторыми процессуальными правами, дающими возможность защищаться от выдвинутого подозрения.

6. Начало 90-х гг. - настоящее время. Наблюдается расширение прав подозреваемого².

Е. И. Звездина акцентирует внимание на следующих этапах зарождения и развития статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве России.

Первый этап связан с принятием Краткого изображения процессов и судебных тяжб в 1715 г., где были определены некоторые основания для формирования подозрения, которые в дальнейшем находят развитие в Своде законов Российской империи, принятом в 1832 г., в период действия которого получил развитие институт оставления в подозрении.

Второй этап начинается с принятием УУС 1864 г. и смежных с ним законодательных актов, действовавших до 1937 г. Здесь законодатель уже пользуется термином «подозреваемый» по отношению к задержанным и лицам, в отношении которых избрана мера пресечения до предъявления обвинения. Законодатель не наделял подозреваемого процессуальными правами.

Третий этап развития института подозреваемого, начало которого следует связывать с принятием Прокуратурой СССР Циркуляра № 41/26 от 5 июня 1937 г., характеризуется предпринятой на ведомственном уровне попыткой ликвидации института подозреваемого; он продолжался до конца 50-х годов.

Четвертый этап, начавшийся с января 1959 г. со вступления в силу Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и принятия УПК РСФСР 1960 г., длился до 1990 г. Он стал наиболее продуктивным ввиду законодательного определения понятия подозреваемого, формирования его процессуального статуса.

Пятый этап, начавшийся с принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в 1990 г. и длившийся до конца 2001 г., характеризуется серьезным расширением прав подозреваемого и приведением его статуса в соответствие с мировыми стандартами прав личности в уголовном судопроизводстве.

Шестой этап начался с принятием 18 декабря 2001 г. нового УПК РФ (действующего по настоящее время). Этот закон укрепил положение подозреваемого, доведя его по уровню до статуса обвиняемого. На данном этапе законодатель значительно систематизировал нормы, образующие институт подозреваемого, и определил место этого участника процесса в классификации других участников российского уголовного судопроизводства³.

² Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2001. С. 9 - 10.

³ Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что впервые термин «подозреваемый» упомянут в таком акте как «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». Полагаем важным отметить, что создание статуса подозреваемого связывалось с формулированием в отношении лица подозрения. Подозрение же формировалась на основе данных, указывающих на обстоятельство, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления (попытка скрыться, угроза в адрес пострадавшего, указание очевидца преступления и т. д.).

Е. И. Звездина, проведя анализ исследований таких авторов, как С. П. Бекешко, Б. А. Денежкин, Н. А. Козловский, В. Г. Кочетков, А. В. Солтанович, А. А. Чувилев, Ю. Б. Чупилкин и др., утверждает, что категория «подозреваемый» в российском уголовно-процессуальном законодательстве впервые обозначена в законодательном акте «Краткое изображение процессов или судебных тяжб»⁴, принятом Петром I в 1715 г., в котором впервые упоминается лицо, «находящееся под подозрением». Лицо могло быть под подозрением, если: пыталось скрыться от суда; его видели вместе с другими «злодеями»; оно ранее высказывало угрозы лицу, пострадавшему от преступления; давало противоречивые или разнящиеся по смыслу показания перед судом; если станет известно, что оно кому-то рассказало о совершенном им преступлении; если имелся очевидец преступления (ст. 6 Краткого изображения...)⁵.

В последующих нормативных актах также устанавливается необходимость формулирования подозрения для создания положения подозреваемого. Так, 1 января 1832 г. вступил в законную силу Свод законов Российской империи⁶, согласно которому именно подозрение позволяет задержать лицо.

Подозрение в совершении преступления становится основанием для задержания заподозренного и доставления его в полицию с целью допроса и исследования обстоятельств дела. Суд мог выносить три вида приговора: обвинительный, оправдательный и оставление в подозрении. Последний вид приговора мог выноситься в случае: «Если против подсудимого, при недостатке полного доказательства, есть, однако же, некоторые улики, то в зависимости от важности обвинения и улик суд может: 1) оставлять его просто в подозрении, более или менее сильном; 2) отдавать его под надежное поручительство в хорошем впредь поведении, не освобождая его, однако, вовсе от подозрения, ибо впоследствии времени могут открыться против его новые улики, по коим поручители должны быть обязаны предоставить его к суду; 3) давать ему присягу» (ст. 344 Свода законов Российской империи в редакции третьего издания)⁷.

Следующий акт (Указ императора Александра II от 8 июня 1860 г., «Об учреждении судебных следователей») устанавливает появление подозреваемого путем применения задержания при наличии оснований: захват на месте престу-

⁴ Российское законодательство X - XX вв. Т. 4. - М., 1986. С. 7.

⁵ Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

⁶ Свод законов Российской империи (третье издание). Т. XV. Ч. 2.- СПб., 1857.

⁷ Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

пления, при указании на него как на лицо, совершившее преступление, при наличии на нем, в его жилище следов преступления, при покушении на побег или поимке после побега.

В. В. Демирчян пишет, что исторически подозреваемый как участник уголовного процесса появился в XIX в., когда в Указе, изданном императором Александром II 8 июня 1860 г., «Об учреждении судебных следователей» был закреплен перечень оснований, в соответствии с которыми лицо могло быть признано таковым. Подозреваемым считалось лицо, «захваченное на месте совершения преступления; когда преступление совершено явно и гласно; в случае, если очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление; в случае обнаружения на подозреваемом или в его жилище очевидных следов преступления или вещественных доказательств; в случае, если подозреваемый совершил покушение на побег или был пойман после побега»⁸.

Таким образом, задержание (захват на месте) использовалось как способ создания процессуального статуса подозреваемого.

В 1860 г. были приняты Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок, и Наказ судебным следователям⁹, которые по существу законодательно поддержали концепцию использования задержания как способа создания подозреваемого.

В соответствии со ст. 15 Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок полиция при производстве дознания имела право подвергать аресту или личному задержанию только подозреваемых в совершении преступлений, за которые по закону полагалось лишение всех прав состояния или потеря всех личных привилегий, только в случаях, когда:

- 1) преступник захвачен на месте и во время совершения преступления;
- 2) преступление совершено явно и гласно;
- 3) очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление;
- 4) на подозреваемом или в его жилище найдены будут очевидные следы преступления или вещественные доказательства;
- 5) оподозренный сделал покушение на побег или был пойман после побега.

Таким образом, согласно данной норме, в качестве подозреваемого выступало лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления¹⁰.

Анализ последующих актов показывает, что законодатель исключил самостоятельность процессуального статуса подозреваемого.

После 1864 г., отмечает Е. Звездина, нормы Наказа полиции... стали рассматриваться как составная часть УУС. Многочисленные нормы УУС так или

⁸ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. № 1.

⁹ Правила и формы для производства следствий (по судебным уставам 20.11.1864). - М., 1870.

¹⁰ Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

иначе содержали упоминание термина «подозреваемый» (ст. 46, 257, 258, 276, 289, 314, 407, 430 УУС). Тем не менее, сам законодатель не придавал значения различию понятий «подозреваемый» и «обвиняемый», используя их как взаимозаменяемые термины. Например, ст. 407 УУС предусматривала, что «каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой»¹¹.

Подозреваемым по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. являлось лицо, в отношении которого имелись данные, позволяющие предполагать его причастность к совершению преступления, и проводилось дознание и следствие до вынесения постановления о привлечении этого лица в качестве обвиняемого¹².

Различие между подозреваемым и обвиняемым было установлено определением Высшего дисциплинарного присутствия Сената от 23 марта 1898 г. В нем разъяснялось, что «не только приводу, но даже и призыву лиц, на которых падает подозрение в совершении преступного деяния, должен предшествовать судопроизводственный акт, коим означенное лицо по обстоятельствам дела признается обвиняемым, а именно: постановление судебного следователя о привлечении этого лица в качестве обвиняемого»¹³.

Постреволюционное законодательство также не уделяло должного внимания процессуальному статусу подозреваемого.

УПК РСФСР 1922 г. не устанавливал, каким образом должно оформляться появление подозреваемого в уголовном процессе, не регламентировал порядок его допроса, не определял его прав при производстве следственных действий¹⁴.

Анализируя содержание УПК РСФСР 1923 года, мы не усматриваем правовой регламентации понятия и содержания подозрения. Обратившись к анализу ст. 100 УПК РСФСР 1923 года, находим упоминание подозреваемого применительно к задержанию¹⁵. Цель задержания заключалась в предупреждении уклонения подозреваемого от следствия и суда.

Е. Звезда пишет: «несмотря на то, что сам термин «подозреваемый» широко использовался законодателем в УПК 1922 г. и УПК 1923 г., их нормы не определяли понятия данного участника предварительного расследования и оснований признания его таковым. В ст. 100 УПК РСФСР 1923 г. устанавливались только основания задержания лица по подозрению в совершении преступления, практически оставшиеся неизменными и в действующем ныне законода-

¹¹ Звезда Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

¹² Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе. - Ростов-на-Дону, 2001. С. 27.

¹³ Макалинский П. В. Практическое руководство для следователей. Изд. 6-е. - СПб., 1907. С. 386.

¹⁴ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. № 1.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с приложением статейно-систематизированных материалов. - М., 1952. С. 21.

тельстве (ст. 91 УПК РФ). В ст. 145 УПК РСФСР 1923 г. говорилось об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого до предъявления обвинения¹⁶.

Ст. 102 УПК РСФСР 1923 г. с изменениями и дополнениями от 16 октября 1924 г. наделила орган дознания и следователя правом избрания мер пресечения в зависимости от результатов допроса подозреваемого. При этом допрос лица в качестве подозреваемого как при производстве дознания, так и предварительного следствия на практике из исключения превратился в норму. Стало обычным, что сначала лицо допрашивалось как подозреваемый, а затем - при подтверждении подозрения - привлекалось и допрашивалось уже в качестве обвиняемого¹⁷.

В то же время подозреваемый оставался бесправным участником уголовного процесса. На органы предварительного расследования даже не возлагалось обязанности разъяснить подозреваемым сущность подозрения¹⁸.

В 1937 году в связи с тем, что Генеральный Прокурор СССР издал Циркуляр от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования» понятие «подозреваемый» исчезло из уголовного процесса. Отныне не допускалось при допросе именовать лицо «подозреваемым».

Таким образом, отмечает В. Демирчян, проблема правового положения подозреваемого не была устранена, а был исключен лишь термин¹⁹.

В связи с таким законодательным подходом в среде ученых возникли различные предложения. Например, привлекать заподозренных лиц к даче объяснения по уголовному делу без присвоения им какого-либо процессуального звания²⁰ либо допрашивать подозреваемых по правилам допроса свидетелей²¹, сохранить фигуру подозреваемого в случае ее появления в результате задержания заподозренного лица либо применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения²².

Перед принятием Основ уголовного судопроизводства в 1958 году ученые вновь обратили свой взор на статус подозреваемого. Воззрения процессуалистов простирались от запрета сохранения статуса подозреваемого до легализации его через различные действия (задержание, меры пресечения, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица).

¹⁶ Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

¹⁷ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. С. 277.

¹⁸ Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

¹⁹ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. № 1.

²⁰ Житков Е. О. О подозреваемых и обвиняемых и об «уголовно преследуемом свидетеле» // Советская юстиция. 1937. № 9. С. 16.

²¹ Байрон И. Допрос подозреваемого // Советская юстиция. 1936. № 6. С. 17.

²² Калугин. О подозреваемом и обвиняемом // Советская юстиция. 1937. № 10-11. С. 56.

М. С. Строгович считал подозреваемыми только тех, в отношении кого при производстве по уголовному делу до привлечения в качестве обвиняемого применяется задержание или одна из мер пресечения²³.

Ряд ученых выступали против сохранения процессуальной фигуры подозреваемого, так как это приведет к нарушениям законности и привлечению граждан по подозрению в уголовном процессе без достаточных оснований²⁴.

Л. М. Карнеева предлагала считать подозреваемым «лицо, по поводу действий которого производится расследование до предъявления ему обвинения в связи с недостаточностью собранных по делу доказательств». Процессуальным актом появления подозреваемого в деле должно являться постановление о возбуждении уголовного дела против определенного лица²⁵.

Высказывалась точка зрения об отсутствии необходимости в оформлении отдельного акта о признании лица подозреваемым и возможности допроса такого лица в качестве подозреваемого во всех случаях, когда имеются данные, уличающие его в совершении преступления²⁶.

Принятие Основ уголовного судопроизводства 1958 г. повлекло легализацию статуса подозреваемого путем применения задержания и мер пресечения.

Статьи 32 и 33 устанавливали, что подозреваемым является лицо: задержанное по подозрению в совершении преступления; при избрании в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения²⁷.

Е. Звездина пишет: «Этот законодательный акт содержал раздел II: «Участники процесса, их права и обязанности», в котором подозреваемый не упоминался. Тем не менее, в этом акте впервые были сформированы основы процессуального статуса подозреваемого. Ст. 32 Основ именовалась «Задержание подозреваемого в совершении преступления». В ней приводился перечень оснований для задержания, который в дальнейшем был полностью воспроизведен в ст. 122 УПК РСФСР 1960 г. В ч. 3 ст. 32 Основ наконец-то были указаны элементы статуса подозреваемого: «Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, имеет право обжаловать действия лица, производящего дознание, следователя или прокурора, давать объяснения и заявлять ходатайства». Согласно ч. 2 ст. 33 Основ, в исключительных случаях мера пресечения могла

²³ *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. - М., 1951. С. 118.

²⁴ *Разник А., Сорокин Ф.* Несостоятельность предложения о введении в процесс подозреваемого // Социалистическая законность. 1955. № 8. С. 31 - 33; *Рябинин Р.* Нужна ли «фигура подозреваемого» // Советская юстиция. 1957. № 2. С. 60; *Гольст Г. Р.* Основные задачи предварительного расследования // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 7; *Рахунов Р. Д.* Существенные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1958. № 7. С. 12.

²⁵ *Карнеева Л. М.* Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР // Социалистическая законность. 1954. № 12. С. 20 - 21.

²⁶ *Арзуманян Т.* О фигуре подозреваемого // Социалистическая законность. 1956. № 10. С. 21.

²⁷ *Демирчян В. В.* Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. № 1.

быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и до предъявления ему обвинения»²⁸.

Следующий источник - Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был введен в действие с 1 января 1961 г. и применялся до 1 июля 2002 г.

В главе третьей УПК РСФСР, именуемой «Участники процесса, их права и обязанности в ч. 1 ст. 52, было указано, что «Подозреваемым признается: 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения». Таким образом, статус подозреваемого создавался посредством двух процессуальных действий.

13 ноября 1989 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве²⁹. В ч. 1 ст. 14 этого законодательного акта было установлено, что подозреваемый имеет право обеспечивать свою защиту путем участия защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения.

В 1995 году был принят Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³⁰, который значительно расширил права подозреваемого, заключенного под стражу.

Федеральным законом от 20 марта 2001 г. было расширено понятие подозреваемого. Таким участником уголовного судопроизводства становилось лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Итак, на момент окончания своего действия Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР устанавливал, что подозреваемый – это:

- 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления;
- 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения»;
- 3) лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Анализ возникновения и развития статуса подозреваемого применительно к подозрению как основанию появления соответствующего процессуального положения и способам его легализации (возбуждение уголовного дела в отношении лица, задержание, избрание меры пресечения) позволяет выделить следующие этапы.

Первый период (1715 год - 1860 год). Характеризовался формулированием подозрения как основания создания процессуальной фигуры подозреваемого.

В «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 года появление процессуального статуса подозреваемого связывалось с формулированием в отношении лица подозрения.

1 января 1832 г. вступил в законную силу Свод законов Российской империи, согласно которому именно подозрение позволяло задержать лицо.

²⁸ Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

²⁹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 23. С. 441.

³⁰ Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

Второй период (1860 год – 1922 год). Появление подозреваемого осуществлялось путем применения процессуального действия.

Указ Александра II от 8 июня 1860 г., «Об учреждении судебных следователей» устанавливал появление подозреваемого путем применения задержания при наличии установленных оснований: захват на месте преступления, при указании на него как на лицо, совершившее преступление, при наличии на нем, в его жилище следов преступления, при покушении на побег или поимке после побега.

В 1860 г. были приняты Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок, и Наказ судебным следователям³¹, которые по существу законодательно поддерживают концепцию использования задержания как способа создания подозреваемого.

Третий период (1922 год - 1937 год). Характеризовался использованием термина «подозреваемый» без его детальной правовой регламентации.

УПК РСФСР 1922 г. не устанавливал, каким образом должно оформляться появление подозреваемого в уголовном процессе, не регламентировал порядок его допроса, не определял его прав при производстве действий.

По УПК РСФСР 1923 г. цель задержания заключалась в предупреждении уклонения подозреваемого от следствия и суда, а мера пресечения избиралась в отношении подозреваемого до предъявления обвинения.

Четвертый период (1937 год – 1958 год). Был упразднен процессуальный статус подозреваемого.

Генеральный Прокурор СССР издал Циркуляр от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования». Данным Циркуляром понятие «подозреваемый» исчезло из уголовного процесса. Отныне не допускалось при допросе именовать лицо «подозреваемым».

Пятый период (1958 год – настоящее время). Характеризуется созданием процессуальной фигуры подозреваемого посредством применения различных процессуальных действий.

Основы уголовного судопроизводства 1958 г. легализовали статус подозреваемого через применение задержания и меры пресечения. Статьи 32 и 33 предусматривали, что подозреваемым является лицо: задержанное по подозрению в совершении преступления; при избрании в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР устанавливал, что подозреваемый – это: 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения»; 3) лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Современный период существования статуса подозреваемого связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году, который некоторым образом изменил его процессуальную характеристику. Однако не решил проблему его законодательного регулирования.

³¹ Правила и формы для производства следствий (по судебным уставам 20.11.1864). М., 1870.

§ 2. Статус подозреваемого в современном российском уголовно-процессуальном законе

Реализация первого этапа уголовного преследования в виде подозрения в уголовном судопроизводстве влечет появление нового участника уголовно-процессуальной деятельности - подозреваемого. Это участник, который в УПК РФ необоснованно остается вне пристального внимания законодателя в части правового регулирования его понятия, прав и обязанностей, механизма реализации полномочий, гарантий защиты чести и достоинства. И это при том, что подозреваемый – первый участник уголовного судопроизводства, в отношении которого провозглашается предположение об участии в совершении преступления, а значит, сомнение в его добром имени. Именно на первоначальном этапе возникает потребность в существовании эффективных способов защиты такого гражданина, в разработке научно обоснованных и законодательно закрепленных положений, позволяющих исключить на практике негативные последствия незаконного или необоснованного вовлечения в уголовно-процессуальные отношения лица, подозреваемого в причастности к преступлению. С другой стороны, и субъектам предварительного расследования важно предоставить необходимый «арсенал» для решения задач уголовного процесса в части реализации института подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Осознание же сущности и момента появления подозреваемого в уголовном деле, а также законодательное воплощение соответствующих последствий, полагаем, позволит поднять на качественно иной уровень законодательное регулирование положения подозреваемого и его практическое существование.

Первым шагом на данном пути является теоретическое осмысление понятия подозреваемого как лица, имеющего столь важное процессуальное значение, что необходимо его обеспечить самостоятельным процессуальным актом, не «размытым» иными процессуальными действиями и решениями (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание по подозрению в совершении преступления, применение меры пресечения, уведомление о подозрении). Перечисленные действия можно рассматривать как способы легализации статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Обратившись к словарю русского языка, уточним, что способ – это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь³². Легализовать означает перевести на легальное, законно оформленное положение³³.

В законе, науке, теории, практике выявлено многообразие взглядов на термин «подозреваемый».

Законодатель использует различные термины, связанные с понятием подозреваемого, что деформирует правоприменительную практику. А. Аристархов отмечает, что УПК РФ употребляет словосочетание «лицо, подозреваемое в совершении преступления» при раскрытии таких понятий, как «момент факти-

³² Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Шведовой.- М., 1989. С. 618.

³³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Шведовой.- М., 1989. С. 258.

ческого задержания» (п. 15 ст. 5), «розыскные меры» (п. 38 ст. 5). В то же время понятие «подозреваемый» употребляется в значении изобличаемого при производстве по уголовному делу (п. 55 ст. 5 УПК РФ)³⁴.

А. Карцев отмечает, что применительно к подозреваемому как участнику уголовного процесса важно определить те процессуальные действия и решения, с помощью которых лицо вовлекается в процесс, а, следовательно, определить начальный момент появления процессуальной правоспособности у лица. Это и будет являться в итоге основанием признания лица подозреваемым³⁵.

Преимущества нового Уголовно-процессуального кодекса РФ состоят в том, что он более детально, чем УПК РСФСР, регламентирует статус подозреваемого в уголовном процессе. Так, в ст. 5 УПК РФ содержатся некоторые характеристики положения подозреваемого в уголовном процессе: понятие задержания подозреваемого (п. 11 ст. 5), момент фактического задержания (п. 15 ст. 5), понятия применения и избрания меры пресечения (п. 13, п. 29 ст. 5). В ст. 46 УПК РФ закреплено понятие подозреваемого.

Анализируя статус подозреваемого, Е. Звезда пишет, что, несмотря на многочисленные изменения, вносимые в УПК, эти дополнения в минимальной степени затронули базовые нормы, определяющие общие основы процессуального статуса подозреваемого, содержащиеся в ст. 46 УПК³⁶.

В. Быков критикуя статус подозреваемого, пишет, что представляется необходимым ч. 1 ст. 46 УПК РФ дополнить п. 4 следующего содержания: «либо допрошенное дознавателем, следователем или прокурором в связи с наличием доказательств о причастности к совершению преступления»³⁷.

На наш взгляд, УПК РФ вновь позволяет поглотить статус подозреваемого процессуальными действиями иного назначения, а также воспроизводит ряд недостатков, заложенных в УПК РСФСР.

Подвергнем анализу современный процессуальный статус подозреваемого.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ подозреваемый заявлен как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7). При этом в п. 46 ст. 5 УПК РФ, в котором перечислены представители стороны защиты, подозреваемый не указан. Устраняя выявленную «шероховатость» уголовно-процессуального закона, предлагаем указать в п. 46 ст. 5 УПК РФ среди участников уголовного судопроизводства со стороны защиты подозреваемого.

В ч. 1 ст. 46 УПК РФ приведено понятие подозреваемого.

Подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ.

³⁴ Аристархов А. Л. Подозрение как составная часть функции уголовного преследования // Российский следователь. 2007. № 21.

³⁵ Карцев А. В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4. С. 30.

³⁶ Звезда Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.

³⁷ Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.

Вопрос о таком способе легализации подозрения как возбуждение уголовного дела является предметом научного анализа ученых-процессуалистов, а также судебных органов.

В. Бозров указывает, что подозреваемый как субъект уголовного процесса фигурирует и на стадии возбуждения уголовного дела³⁸.

В решении Конституционного суда РФ указано: «...возбуждение уголовного дела является стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела и т. п.»³⁹.

М. Ковалева, исследуя взаимосвязь возбуждения уголовного дела с вопросом о начале уголовного преследования, полагает, что акт возбуждения уголовного дела выражает решение о начале уголовного преследования в отношении конкретного лица или решение о начале производства по установлению события преступления и совершившего его лица⁴⁰.

При наличии признаков совершенного преступления возникшее в отношении конкретного лица подозрение подлежит дальнейшей проверке в ходе осуществления функции уголовного преследования – пишут Е. Шишкина, С. Бандурин, Н. Громов⁴¹.

В теории существует точка зрения, согласно которой лицо приобретает дееспособность, а равно и статус подозреваемого с момента устного объявления в соответствующей форме ему имеющегося подозрения (утверждение органа уголовного преследования о причастности лица к совершенному преступлению)⁴².

Материалы, собранные в стадии возбуждения уголовного дела, в так называемый «допроцессуальный период» и не процессуальными средствами, не могут служить обоснованием подозрения в отношении конкретного лица - пишет М. Абесалашвили⁴³.

И. Овсянников, В. Овсянников полагают, что «лица, получившие процессуальный статус подозреваемого в результате возбуждения в отношении их

³⁸ Бозров В. Процессуальный статус лица, задержанного в частном порядке // Законность. 2005. № 9.

³⁹ По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

⁴⁰ Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. С. 17.

⁴¹ Шишкина Е. В., Бандурин С. Г., Громов Н. А. Уголовное преследование - функция или институт? // Следователь. 2004. № 11. С. 24. Аристархов А. Л. Подозрение как составная часть уголовного преследования // Российский следователь. 2007. № 21.

⁴² Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2001. С. 40.

⁴³ Абесалашвили М. З. Подозреваемый как участник уголовного процесса. Дис. ... канд. юрид. наук. - Майкоп, 2005. С. 38.

уголовных дел, не получают таких полных и надежных гарантий для защиты свои прав, какие получает обвиняемый»⁴⁴.

Как видно из приведенных высказываний нет единства в вопросе об основаниях возбуждения уголовного дела как основаниях создания процессуальной фигуры подозреваемого.

При реализации п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица является законодательно провозглашенным актом, содержащим формулировку подозрения в совершении преступления в отношении конкретного лица. Тогда основания возбуждения уголовного дела совпадают с основаниями появления процессуального статуса подозреваемого.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), а значит, они составляют и основу подозрения лица в преступлении.

Н. Ковтун и Р. Ярцев критикуют приведенную норму, указывая, что законодатель не поясняет, какие именно данные могут быть достаточным основанием для принятия такого решения, а также какие именно признаки преступления должны быть установлены⁴⁵.

И. Овсянников пишет: «Отсутствие в законе конкретных оснований появления подозреваемого при возбуждении уголовного дела может способствовать как преждевременному вовлечению в уголовный процесс лиц в качестве подозреваемых, так и неоправданному отказу от наделения лица статусом подозреваемого⁴⁶».

Обращение к мнениям практиков показало, что 73,2 процента опрошенных следователей и дознавателей под «достаточными данными, указывающими на признаки преступления», понимают информацию, которая достоверно свидетельствует обо всех элементах состава преступления⁴⁷.

Важным представляется не только уяснение фактических оснований подозрения, но и отражение всей необходимой информации в процессуальных документах. Сложившаяся же ситуация такова, что процессуальными основаниями подозрения выступают документы, в которых фиксируется применение способов легализации подозрения, в рассматриваемом случае - постановление о возбуждении уголовного дела.

Анализ структуры и содержания процессуального бланка - постановления о возбуждении уголовного дела (несмотря на упразднение бланков процессуальных документов Федеральным законом от 5 июня 2007 года они приме-

⁴⁴ Овсянников И. В., Овсянников В. С. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 35 - 46.

⁴⁵ Ковтун Н., Ярцев Р. Особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов или их привлечения в качестве обвиняемых (глава 52 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 5.

⁴⁶ Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10.

⁴⁷ Тырин А., Лукичев Н., Громов Н. Функция обвинения в досудебной стадии // Следователь. 2002. № 5. С. 25

няются на практике, что позволяет подвергнуть их анализу) в части реализации статуса подозреваемого, свидетельствует, что он не соответствует правовой природе подозрения, а выполняет миссию, возложенную на него названием и содержанием соответствующего процессуального решения.

Тем не менее, в бланке постановления о возбуждении уголовного дела заложены элементы подозрения. Так, в установочной части постановления фиксируются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а значит, и основания подозрения. В резолютивной части указывается информация о лице, в отношении которого возбуждается уголовное дело, то есть о подозреваемом.

В свою очередь, анализ материалов уголовных дел показывает, что следователи в установочной части постановления о возбуждении уголовного дела фиксируют следующую информацию, отражающую сущность подозрения: дату, время, место, способ совершения преступления, фамилию, имя, отчество лица, совершившего преступление, указание на вину лица, квалификацию преступления, вид и размер вреда⁴⁸.

Опрос дознавателей органов внутренних дел показал, что 100 % сотрудников не задавались целью сформулировать подозрение в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица⁴⁹.

Принятие решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица влечет необходимость реализации прав подозреваемого, возникших в связи с оформлением соответствующего акта.

Согласно п.п. 1, 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения.

Каким же образом реализовывать приведенные нормы уголовно-процессуального закона в уголовном деле?

При принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица уполномоченные лица незамедлительно уведомляют лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). В данном тезисе не усматриваются какие либо действия, свидетельствующие о разъяснении подозрения. Рассматриваемая формулировка не содержит четкого указания на объем информации, подлежащей сообщению подозреваемому. Можно констатировать, что подозрение как таковое лицу не разъясняется.

Итак, приведенная информация показывает несостоятельность возбуждения уголовного дела как полноценного способа создания процессуального статуса подозреваемого и надлежащих гарантий его реализации.

Подозреваемым является лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ.

⁴⁸ Проанализировано 50 уголовных дел, расследованных органами предварительного следствия при органах внутренних дел Ставропольского края.

⁴⁹ Опрошены дознаватели органов внутренних дел Ставропольского, Краснодарского, Красноярского краев, Самарской и Тюменской областей.

УПК РФ содержит более детальную проработку оснований и порядка реализации рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения чем УПК РСФСР. Например, отводится 3 часа после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю для составления протокола задержания, 12 часов с момента задержания для уведомления прокурора и родственников подозреваемого, 48 часов для задержания. В части оснований задержания лица можно констатировать, что они сохранились в тех формулировках, которые были закреплены в ст. 122 УПК РСФСР. Однако появилось дополнительное основание для задержания лица – это направление в суд ходатайства об избрании в отношении него заключения под стражу при наличии иных данных, чем перечисленные в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

Вместе с тем, в уголовном процессе задержание рассматривается как многофункциональная мера.

Задержание является мерой уголовно-процессуального принуждения.

Задержание также выступает действием, в результате которого могут быть получены данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления.

В УПК РСФСР задержание рассматривалось как способ получения доказательств, поскольку являлось следственным действием. Однако и на современном этапе ряд ученых относят задержание к следственным действиям. Так, П. Ефимичев, С. Ефимичев отмечают, что если задержание не считать следственным действием, исключить доказательственную часть, то само задержание как мера уголовно-процессуального принуждения теряет такую важную составляющую, как законность этой меры принуждения⁵⁰.

В науке уголовного процесса взгляд на природу задержания как способа создания процессуального статуса подозреваемого неоднозначен.

По мнению Е. Клюкова задержание подозреваемого в совершении преступления является с самого начала уголовно-процессуальным действием⁵¹.

Т. Козырева полагает, что задержание – это преимущественно мера административного воздействия⁵².

Д. Мирский относит к задержанию доставление лица к компетентным органам⁵³.

По мнению В. Похмелкина доставление лица в органы милиции необходимо различать от задержания⁵⁴.

⁵⁰ *Ефимичев П., Ефимичев С.* Сущность и содержание уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2006. № 5.

⁵¹ *Клюков Е. М.* Мера процессуального принуждения.- Казань, 1974. С. 8.

⁵² *Козырева Т. И.* Административное принуждение и его виды. - М., 1957. С. 27.

⁵³ *Мирский Д. И.* Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.- Сб. «Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству». Иркутск, 1969. С. 297.

⁵⁴ *Похмелкин В. А.* Задержание по советскому уголовно-процессуальному законодательству // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 103. *Клюков Е. М.* Мера процессуального принуждения.- Казань, 1974. С. 20.

И. Маслов пишет, что нельзя рассматривать доставление, административное задержание, уголовно-процессуальное задержание на их первоначальных этапах в отрыве друг от друга⁵⁵.

Анализируя название и содержание главы 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого», можно констатировать, что задержание проводится в отношении подозреваемого.

Ученые в своих высказываниях не столь категоричны.

И. Труханов полагает, что задержание может быть осуществлено в отношении подозреваемых в совершении преступления⁵⁶.

Анализ научных воззрений таких ученых как Р. Рахунов, Е. Клюков, А. Чувилев, Ф. Лившиц, П. Копейко, Л. Иванов, П. Давыдов, П. Якимов также свидетельствует, что задержание применяется в отношении подозреваемого в совершении преступления.

В. Махов, полагает, что, только допросив заподозренного, следователь может правильно решить вопрос о наличии оснований для подозрения его в совершении преступления, задержания, предъявления обвинения⁵⁷.

В среде ученых распространено мнение о неотложном характере задержания лица, о чем высказываются С. Бекешко, Е. Матвиенко, В. Похмелкин, Е. Клюков⁵⁸.

Представляется важным проанализировать процессуальные возможности задержания как способа легализации подозрения в уголовном процессе.

Задержание используется как способ создания процессуальной фигуры подозреваемого, что следует из анализа п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, и легализации подозрения лица в совершении преступления. Однако сначала необходимо сформулировать подозрение, а затем реализовать его путем задержания лица, и, таким образом, инициировать появление подозреваемого.

На наш взгляд, указанный в законе путь несколько сомнителен, так как задержание используется как способ получения информации о подозрении, но одновременно влечет появление подозреваемого. Назначение же задержания, на наш взгляд, состоит в ином, например, в пресечении преступной деятельности, в воспрепятствовании лицу скрыться от следователя, дознавателя. Причем при задержании лица оно, скорее всего, выступает в роли заподозренного.

В статье 91 УПК РФ закреплены основания задержания подозреваемого, которые можно подвергнуть критике в частности как основания создания процессуальной фигуры подозреваемого.

Приведем несколько проблематичных ситуаций. Например, если очевидцы или потерпевшие указывают в момент задержания на конкретное лицо как

⁵⁵ *Маслов И.* Задержание и заключение под стражу. Проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2.

⁵⁶ *Труханов И. Н.* Тактика задержания участников организованных преступных групп: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2001. С. 17.

⁵⁷ *Махов В.* Свидетель – не подозреваемый // Законность. 2001. № 1. С. 46.

⁵⁸ *Бекешко С. П., Матвиенко Е. А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе, Минск, 1969. С. 87. *Похмелкин В. А.* Задержание по советскому уголовно-процессуальному законодательству // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 103.

на лицо, совершившее преступление, вряд ли следователь или дознаватель сначала отразят эту информацию письменно, например, в протоколе допроса потерпевшего. Традиционная практика такова, что допускается устность указания. Или же почему только очевидцы или потерпевшие. Ведь значимая информация может быть получена и от других лиц, например, родственников пострадавших от преступления, соседей, друзей. Вместе с тем, является ли полученная информация достаточной, особенно если у очевидца явно выраженные недостатки здоровья, в связи с чем, возникают сомнения в сообщаемой им информации. Не понятен также статус указаний этих лиц. Можно ли их рассматривать как показания, объяснения или что-то еще? Также первоначально представляется проблематичным определить статус действия – преступление или правонарушение.

Возникающие на практике ситуации таковы, что допускают, на наш взгляд, задержание лица для выяснения причастности к совершенному преступлению, но не обязательно влекут появление оснований для уголовно-процессуального задержания или же для формулирования подозрения, что в принципе сложно ввиду отсутствия необходимой информации.

Иные данные, указание на которые содержится в ч. 2 ст. 91 УПК РФ вряд ли могут быть положены в основу подозрения, но позволительны для задержания. Например, если лицо пыталось скрыться, то его необходимо задержать. Задержание в данном случае выступает в качестве способа фактического «сохранения» участника уголовного процесса, чем выполняет свое непосредственное назначение.

Анализ уголовных дел, расследованных сотрудниками правоохранительных органов Ставропольского края свидетельствует, что в 21% лицо было задержано во время совершения преступления, в 32, 5% после его совершения, в 44, 1% на него указали как на лицо, совершившее преступление, в 32, 5% на нем были обнаружены следы преступления, в 2, 3% у лица не было постоянного места жительства. При этом в протоколе задержания было указано несколько оснований задержания⁵⁹.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О милиции» сотрудникам милиции предоставлено право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления. При этом сотрудники милиции обращаются к положениям ст. 91 УПК РФ в части оснований применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения. Однако как справедливо отмечает М. Маршунов понятие достаточных оснований весьма расплывчато и может определяться, помимо объективных данных и оперативных сведений, личным опытом и усмотрением сотрудников милиции⁶⁰.

Возможности же сотрудников милиции в формировании подозрения несколько шире, что следует из анализа Закона РФ «О милиции». С одной стороны, они наделены полномочиями по производству действий, в результате кото-

⁵⁹ Проанализировано 50 уголовных дел, расследованных правоохранительными органами Ставропольского края.

⁶⁰ Маршунов М. Постатейный комментарий к закону РФ «О милиции». - СПб.: Издательский Торговый Дом «Герда», 2000. С. 249.

рых может быть получена информация о подозрении лица в преступлении. Например, сотрудники милиции обязаны принимать информацию о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона РФ «О милиции»), подвергать лицо приводу в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (п. 3 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О милиции»), получать объяснения, справки, сведения (п. 4 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О милиции»). С другой стороны, они сами вынуждены формулировать подозрение, определяя достаточность оснований подозревать лицо в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О милиции»).

На наш взгляд, приведенная информация свидетельствует о возложении на милицию несвойственной ей функции в части формулирования подозрения, ибо, подозрение первично, а задержание вторично. Проблематичность рассматриваемого положения также проявляется в том, что законодательно провоцируется утрата существенной информации, полученной допроцессуальным путем, но все же в соответствии с законами, действующими в Российской Федерации. Однако деятельность сотрудников милиции можно рассматривать как обеспечительную по отношению к другим видам, прежде всего, уголовно-процессуальным отношениям. Тогда логично провозгласить преюдицию в уголовном процессе данных, полученных в ходе этой деятельности. Естественно сформулированное правило действует при соблюдении правил проверки и оценки полученной информации. Значимость же этой информации в следующем: она первична, относима к уголовному делу, была получена при соблюдении требований закона.

Итак, усматривается фактическое и процессуальное задержание, о чем периодически свидетельствуют многие ученые, например, А. Давлетов и В. Войт⁶¹. Указанные виды применяются разными субъектами, имеют отличия по времени их реализации, содержанию.

Приведенные обстоятельства, характеризующие задержание, свидетельствуют о том, что это действие также не позволяет в полной мере выявить и сформулировать основания подозрения и соответственно основания появления процессуальной фигуры подозреваемого. Это, в свою очередь, влечет необходимость осмысления и разработки предложения о легализации подозреваемого в уголовном деле иным образом, например, посредством единого процессуального акта (постановления о привлечении в качестве подозреваемого).

Подозреваемым является лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Появление подозреваемого в связи с применением меры пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, вызывает потребность в обращении к ст. 5 УПК РФ. В частности, в соответствии с п. 29 ст. 5 УПК РФ применение меры пресечения – это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. В свою очередь, в п. 13 ст. 5 УПК РФ закреплено такое понятие как избрание меры пресечения, под которым понимается принятие дознавателем, следователем, а

⁶¹ Давлетов А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 24.

также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, появление подозреваемого связывается не с принятием самого решения о мере пресечения, а с осуществлением необходимых действий по ее фактическому применению. Кроме того, появление подозреваемого возможно при применении любой из семи мер пресечения, закрепленных в УПК РФ.

Анализ ст. 100 УПК РФ «Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого» позволяет сформулировать несколько выводов.

Так, ряд мер пресечения избираются с согласия лица, в отношении которого они применяются. Например, это относится к личному поручительству (ч. 2 ст. 103 УПК РФ), наблюдению командования воинской части (ч. 2 ст. 104 УПК РФ). В таких случаях появление статуса подозреваемого связано с усмотрением лица, совершившего преступление.

Кроме того, мера пресечения может быть избрана в отношении лица, которое уже является подозреваемым, например, если в отношении конкретного лица возбуждено уголовное дело.

Вместе с тем основания избрания мер пресечения сами по себе не являются основаниями подозрения и создания статуса подозреваемого.

Например, основания избрания заключения под стражу неприменимы как основания создания процессуальной фигуры подозреваемого, ибо они требуют точной квалификации преступления, дабы исключить необоснованное применение данной меры пресечения, так как одним из условий ее реализации является установление меры наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Само же слово подозрение как основание появления подозреваемого, означая предположение, вряд ли влечет необходимость бесспорной квалификации содеянного, скорее здесь необходимо установить именно факт преступления, что влечет определение его квалификации. Или же одним из оснований избрания заключения под стражу является нарушение обвиняемым обязательств, принятых в ходе других мер пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Вряд ли указанное основание избрания меры пресечения может служить основанием для подозрения лица. Кроме того, уголовно-процессуальный закон содержит условия заключения под стражу, среди которых, необходимость изоляции лица, возможность применения в виде наказания лишения свободы сроком свыше двух лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) и другие, которые вряд ли могут играть основную роль при провозглашении подозрения. Ибо нельзя связать необходимость изоляции с необходимостью подозрения лица или наоборот отсутствие необходимости изоляции лица не должно влечь отказ от подозрения. В данном случае показательна следующая статистика, которая свидетельствует о несовпадении оснований заключения под стражу с основаниями подозрения. Опрос субъектов предварительного расследования показывает, что в большинстве случаев мера пресечения в виде заключения под стражу избирается на основании того, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда (55 %). В меньшей степени эта мера пресечения применяется на основании того, что лицо пытается воспрепятствовать установлению истины по делу (18, 6 %), а

также по основанию возможности продолжения лицом преступной деятельности (14, 3 %) ⁶².

Как видим, не наблюдается прямой связи оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и оснований подозрения лица в преступлении.

И. Овсянников полагает, что нельзя наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения. Ученый пишет, что в начале в уголовном деле должно появиться подозрение в отношении определенного лица, определен процессуальный статус подозреваемого, а затем уже возможно при наличии на то законных оснований применение к этому подозреваемому меры пресечения ⁶³.

Вышеизложенное свидетельствует о неоправданности использования мер пресечения как способа создания процессуальной фигуры подозреваемого.

Подозреваемым является лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Однако названная норма адресована дознавателю и используется при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, что существенно суживает ее процессуальные возможности. Уведомление о подозрении также можно назвать лишь попыткой разрешить ситуацию со статусом подозреваемого, но не ее решением.

Основанием подозрения в рассматриваемом контексте являются достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. В таком случае подозрение формулируется при установлении следующих обстоятельств:

- 1) дата и место его составления;
- 2) фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 и 4 части первой статьи 73 УПК РФ (1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением);
- 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление.

В. Демирчян пишет, что данное основание этимологически является наиболее близким к понятию подозреваемого, но вряд ли его можно назвать удачным. Основная проблема заключается в природе данного акта. Анализируя

⁶² *Малина Е.* Заключение под стражу: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Волгоград, 2002. С. 21.

⁶³ *Овсянников И. В.* Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3. С. 42 - 45.

нормы УПК РФ, можно сделать вывод о том, что уведомление - это не самостоятельный процессуальный документ, а лишь средство, служащее способом доведения определенной информации, содержащейся в процессуальных документах⁶⁴.

Вызывает критику и срок действия процессуального статуса подозреваемого в уголовном деле.

Сроки пребывания лица в положении подозреваемого определяются основаниями реализации способов его появления в уголовном деле.

Если статус подозреваемого возникает в связи с возбуждением в отношении лица уголовного дела, то срок пребывания гражданина в качестве подозреваемого определяется решениями, принимаемыми в последующем. При этом статус подозреваемого трансформируется в статус обвиняемого при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; или же прекращается при оформлении постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования. Срок принятия названных решений соотнесен с собранными доказательствами и не определен законом. В таком случае определить срок существования статуса подозреваемого представляется затруднительным.

При задержании лица срок существования подозреваемого ограничен сроком задержания - 48 часами. В частности, если подозреваемый задержан по подозрению в совершении преступления, то срок его задержания не может быть более 48 часов, если ему в установленном порядке не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей или судом не продлен срок задержания, то подозреваемый немедленно освобождается. Освобожденный задержанный сразу теряет статус подозреваемого.

Согласно ч. 7 ст. 108 УПК РФ срок задержания может быть продлен на срок не более 72 часов. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. В таком случае продлевается и срок существования подозреваемого до времени, указанного в постановлении.

Проблематичным в уголовном процессе является вопрос о сроке задержания. Его значение определяется тем, что срок задержания одновременно является и сроком существования в уголовном деле подозреваемого и, соответственно, подозрения. УПК РСФСР предусматривал срок задержания – 72 часа.

Опрос работников следственных подразделений, органов дознания правоохранительных органов Северо - Кавказского региона показал, что срок в 72 часа, установленный еще УПК РСФСР был явно мал для выполнения поставленных задач. По мнению практиков-процессуалистов, срока в 48 часов также недостаточно, чтобы выполнить сформулированные в УПК РФ задачи применительно к институту подозреваемого⁶⁵. Причиной недостаточности рассматриваемого срока является, прежде всего, наличие в производстве у следователя,

⁶⁴ Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. № 1.

⁶⁵ Опрошено 60 сотрудников оперативно-розыскных подразделений, органов предварительного расследования Северо - Кавказского региона.

дознателя, как правило, не одного уголовного дела, а нескольких десятков, каждое из которых требует оперативности действий. Кроме того, этот срок заполнен максимально. Сначала необходимо выполнить мероприятия, указанные в главе 12 УПК РФ, например, составить протокол задержания подозреваемого, уведомить установленных лиц о произведенном задержании. Затем осуществить подготовительные действия, предусмотренные ст. 108 УПК РФ, например, установить наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, составить соответствующее ходатайство, получить согласие руководителя следственного органа, прокурора, обратиться к судье. И все это в рамках 48 часов. При такой загруженности можно предположить низкое качество проводимых мероприятий.

Отметим, что практические работники положительно оценивают возможность продления срока задержания на 72 часа (п. 3. ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Однако факт законодательной возможности продления задержания на 72 часа вряд ли оправдывает надежды практиков. Ведь оно допустимо только в рамках процедуры обращения к судье следователя, дознателя с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Данная процедура может не состояться, что не означает отсутствия соответствующей потребности при производстве по уголовному делу. Вполне понятно и приветствуемо желание законодателя соблюсти право гражданина на свободу. Но не следует забывать право иных граждан на жизнь, свободную от преступлений. Естественно необходимо в рамках науки уголовного процесса соотнести эти интересы.

Полагаем, целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законе правило, согласно которому у правоприменителей будет возможность продлить срок задержания для выполнения задач этой меры принуждения и обеспечения выполнения перспектив ее применения. Законность и обоснованность соответствующему продлению придаст контрольно-надзорная деятельность компетентных лиц и органов, предусмотренные законом уголовно-процессуальные гарантии.

В случаях, когда в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения ему должно быть предъявлено обвинение (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Если же подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. Реализация указанных норм закона влечет замену статуса подозреваемого статусом обвиняемого. Срок существования подозреваемого в уголовном деле варьируется от 10 до 30 суток.

Срок применения меры пресечения как способа создания процессуальной фигуры подозреваемого может быть продолжен до отмены примененной меры пресечения согласно ст. 110 УПК РФ, или же замены статуса подозреваемого статусом обвиняемого.

Срок существования подозреваемого при реализации уведомления о подозрении как способа создания подозреваемого продолжителен, вплоть до оформления обвинительного акта при окончании дознания.

Ученые по поводу срока существования подозреваемого пишут: «Ограничение срока пребывания в положении подозреваемого тремя, десятью или тринадцатью сутками способно в отдельных случаях превратиться в непреодолимую преграду на пути успешного осуществления задач уголовного судопроизводства»⁶⁶.

Итак, вновь в уголовно-процессуальном законе не разработан статус подозреваемого, поскольку появление подозреваемого связано не с фактическими основаниями его подозрения в совершении преступления, а с осуществлением процессуальных действий, одновременно влекущими его появление в уголовном деле.

Сложившееся правовое регулирование статуса подозреваемого, на наш взгляд, не отвечает современным потребностям теории и практики уголовного судопроизводства в силу следующих обстоятельств.

Способы трансформации гражданина в подозреваемого имеют иные цель, основания и порядок производства и оформления, чем создание процессуального статуса подозреваемого. Например, цель принятия решения о возбуждении уголовного дела состоит в реагировании на признаки преступления и начале уголовного судопроизводства; цель применения мер пресечения состоит в воспрепятствовании лицу скрыться от органов предварительного расследования, продолжить преступную деятельность, помешать уголовному судопроизводству; задержание направлено на прекращение преступной деятельности, обеспечение нормального производства по уголовному делу; уведомление о подозрении информирует лицо о сформулированном дознавателем в отношении него мнения о причастности к преступлению.

Первичность статуса подозреваемого в числе последующих участников уголовного судопроизводства (обвиняемого, подсудимого), привлекаемых к уголовной ответственности, влечет необходимость разработать четкое правовое положение подозреваемого.

Подозреваемый - участник уголовного судопроизводства, чье появление в уголовном деле «замаскировано» под иные процессуальные решения, чем искажается правовая категория «подозреваемый». Важнейшее процессуальное решение, влекущее сомнение в добром имени гражданина, возможность применения мер процессуального принуждения «законспирировано» под иные процессуальные действия и решения.

⁶⁶ *Бекешко С. П., Матвиенко Е. А.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 40. *Зайцев О. А., Смирнов П. А.* Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 80 - 81.

Многообразии процессуальных документов, провозглашающих появление подозреваемого, не влечет создание четкого и последовательного механизма разъяснения подозрения, прав этого участника уголовного судопроизводства и соответственно их реализации.

Отсутствие четкого срока существования статуса подозреваемого ввиду его зависимости от процессуальных действий, посредством которых подозреваемый появляется в уголовном деле, «размывает» момент окончания действия статуса подозреваемого и наступления процессуально значимых последствий.

Опрос следователей и дознавателей также показал необходимость переосмысления статуса подозреваемого в части его процессуального оформления через различные процессуальные решения. Так, 83 % опрошенных высказались против использования постановления о возбуждении уголовного дела как способа легализации подозреваемого; 64 % - против использования задержания как способа легализации подозреваемого; 72 % - против применения меры пресечения как способа легализации подозреваемого⁶⁷.

Помимо выявленных проблем, непосредственно связанных с правовым регулированием способов создания процессуального статуса подозреваемого, в иных нормах УПК РФ, сопутствующих статусу подозреваемого, содержатся правила, нуждающиеся в законодательной корректировке.

Проблематичность УПК РФ, на наш взгляд, проявляется, среди прочего, в альтернативном восприятии правоприменителем содержания уголовно-процессуальных норм, что, в свою очередь, влечет не единообразное применение уголовно-процессуального закона. Так, опрос практических работников выявил ряд несоответствий в их восприятии одних и тех норм УПК РФ. В частности, обращаясь к новому уголовно-процессуальному закону, некоторые считают возможным осуществить задержание по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела, другие же отрицают такую возможность⁶⁸.

Альтернативность восприятия норм закона обусловлена как недостатками законодательной техники, так и уровнем развития субъекта, воспринимающего законодательный текст. При этом важно учитывать, что Российская Федерация является национальным государством. И восприятие текста закона, изложенного на государственном языке страны, осложнено ввиду его адресного направления многонациональному правоприменителю. Недостатки УПК РФ с точки зрения языка уголовно-процессуального закона проявляются в следующем: данный акт содержит несогласованный текст, а также нормы, содержание которых позволяет воспринимать их альтернативно.

Основой перечисленных недостатков выступает, как нам представляется, язык уголовно-процессуального закона. Законодатель доводит до правоприменителя свое волеизъявление путем формулирования правил поведения, закреп-

⁶⁷ Опрошены дознаватели подразделений дознания органов внутренних дел, следователи следственных подразделений при органах внутренних дел Ставропольского, Краснодарского краев и других регионов.

⁶⁸ Опрошено 50 сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры Ставропольского края.

ленных в нормах закона. Причем неотъемлемой чертой законодательной техники полагаем, является такое формулирование норм закона, которое позволяет правильно, полно и точно отразить волю законодателя. Данное правило позволит обеспечить единообразную практику.

Особое значение приобретает законодательная техника при разработке уголовно-процессуального закона, так как нормы УПК РФ, являясь содержанием закона, обеспечиваются обязательностью их реализации в строгом соответствии с законом под угрозой наказания, признания доказательств недопустимыми. Однако позволим себе заметить, что нормы закона не отработанные с точки зрения грамматики, лексики, терминологии могут создать разнообразную практику, в том числе неадекватную смыслу закона.

Неотъемлемой составляющей понятия законности является разработка оптимальных, эффективных, оправданных законов. Тогда можно надеяться, что и практика применения соответствующего закона будет отвечать провозглашенным требованиям. Одной из целей принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ, как нам представляется, явилось придание практике уголовного процесса эффективного и оптимального характера, устранение тех проблем, которые были выявлены в ходе практического применения УПК РСФСР. Однако удалось ли это законодателю?

Приведем несколько примеров норм, несогласованных с иными статьями УПК РФ, а также, на наш взгляд, противоречащих смыслу закона.

В соответствии с ч. 3 ст. 105 УПК РФ к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК РФ. В то время как в ч. 4 ст. 103 УПК РФ предусмотрена всего одна мера - денежное взыскание.

Согласовывая нормы уголовно-процессуального закона необходимо часть 3 статьи 105 УПК РФ изложить в следующей редакции: «К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть применена мера взыскания, предусмотренная частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса».

Вместе с тем, нельзя не отметить, что несогласованность п. 4 ч. 1 ст. 98 УПК РФ и ст. 105 УПК РФ создает ситуацию, когда меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним можно применить в отношении подозреваемого в соответствии со ст. 105 УПК РФ, или только обвиняемого, что следует из анализа п. 4 ч. 1 ст. 98 УПК РФ в редакции Федерального закона РФ от 26 апреля 2002 года «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ»⁶⁹, который исключил подозреваемого из перечня лиц, в отношении которых допустимо избрание присмотра за несовершеннолетним. Полагаем, что соответствующее изменение следовало внести и в ст. 105 УПК РФ.

⁶⁹ О внесении изменений и дополнений в УПК РФ: Федеральный закон РФ от 26. 04. 2002 г. // Российская газета. 2002. 1 июня.

Соответственно пункт 4 ч. 1 ст. 98 УПК РФ дополнить словом «подозреваемым, » перед словом «обвиняемым».

Содержание ч. 3 ст. 167 УПК РФ также может повлечь проблемы в ее практическом применении, а именно «если подозреваемый в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания». Восприятие содержания приведенной нормы в части участников приводит к выводу, что в первом случае невозможность подписания протокола удостоверяют и защитник, и законный представитель, и представитель, во втором случае – понятые. Вряд ли оправданно привлекать всех перечисленных участников уголовного процесса для подписания протокола в рассматриваемом случае особенно если они все или кто-то из них участвуют в уголовном деле. Тогда целесообразно включить в текст закона слово «или», которое создаст возможность альтернативного приглашения (участия в мероприятии) либо защитника, либо законного представителя, либо представителя. Участие одного лица придаст законность удостоверению факта невозможности подписать протокол следственного действия. Однако если в наличии случаи обязательного участия защитника, законного представителя, то естественно их участие необходимо в производстве самого действия, а значит и удостоверения факта невозможности подписать протокол. При таком понимании ч. 3 ст. 167 УПК РФ допустимо изложить в следующей редакции: «Если подозреваемый в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника или законного представителя или представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания».

Непосредственное восприятие словесного выражения юридической нормы, закрепленной в п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, приводит к выводу, что прокурор уполномочен давать согласие на производство любого процессуального действия в отношении подозреваемого, которое допускается на основании судебного решения. Воспроизведем содержание анализируемого положения. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ под процессуальным действием понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ. В ч. 2 ст. 29 УПК РФ перечисляются действия, допустимые к осуществлению только по судебному решению. Это решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; о продлении срока содержания под стражей; о помещении подозреваемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении подозреваемого от должности в соответствии со статьей 114 УПК РФ; о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Адресное обращение к нормам, регламентирующим производство каждого из действий, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, показывает наличие несоответствия.

В частности, помещение подозреваемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) осуществляется по судебному решению. В ст. 203 УПК РФ, которая непосредственно содержит основания и порядок помещения в стационар, нет указания на необходимость получения согласия прокурора.

Сравнительный анализ ч. 2 ст. 29 УПК РФ и норм, содержащих правила производства каждого из действий, перечисленных в указанной статье, приводит к следующему выводу. Согласие прокурора требуется для принятия решений о заключении под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ), об избрании домашнего ареста (ч. 2 ст. 107, ч. 3 ст. 108 УПК РФ), об избрании залога (ч. 2 ст. 106 УПК РФ, ч. 3 ст. 108 УПК РФ), для продления срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ) и иных решений, кроме одного, предусмотренного в п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Это помещение подозреваемого в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующей экспертизы (ст. 203 УПК РФ). Какой же нормой руководствоваться правоприменителю? Естественно законный вариант ответа может предложить законодатель. Однако, учитывая функцию прокурора в уголовном судопроизводстве, предусмотренную в ст. 37 УПК РФ, по обеспечению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, считаем, что столь важное обращение дознавателя к судье должно быть согласовано с прокурором.

Сложившееся положение со статусом подозреваемого в теории, науке, практике, законе влечет необходимость научного осмысления понятия подозреваемого, занимающего весомое место в уголовно-процессуальных отношениях. Задача проводимого исследования систематизировать систему накопленных знаний в вопросе о понятии подозреваемого, подвергнуть анализу практику реализации его статуса, разработать понятийный аппарат, что будет способствовать «оздоровлению» уголовно-процессуального законодательства, а соответственно и практики уголовного судопроизводства.

Глава 2. ПЕРСПЕКТИВА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§ 1. Понимание подозреваемого

Критика современного законодательно закрепленного статуса подозреваемого, влечет как логическое последствие формулирование альтернативного понимания подозреваемого. В свою очередь, понимание означает постижение содержания, смысла, значения процессуального положения подозреваемого. Теоретическое осмысление статуса подозреваемого позволяет сформировать модель процессуального положения подозреваемого, которая будет представлена следующими элементами: понятие подозреваемого, его права и обязанности.

При этом отметим разнообразность взглядов на вопрос о содержании статуса участника уголовного процесса.

Л. Д. Воеводин к элементам статуса относит права, обязанности, правоспособность, принципы и гарантии⁷⁰.

М. С. Строгович считал, что в содержание правового статуса должны включаться такие элементы, как: права, обязанности, правовые гарантии прав (способы охраны и обеспечения прав личности и способы обеспечения исполнения личностью ее обязанностей), правовая ответственность личности за неисполнение своих обязанностей⁷¹.

Е. Э. Цибарт, раскрывая понятие правового статуса, относит к нему процессуальную правосубъектность, субъективные права, субъективные обязанности, личные свободы, законные интересы⁷².

С. И. Пономаренко в содержании процессуального статуса подозреваемого указывал: «понятие этого участника предварительного расследования», права, законные интересы и обязанности⁷³.

Наряду с совокупностью прав и обязанностей в качестве самостоятельных элементов в уголовно-процессуальный статус подозреваемого включаются: процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность, законные интересы⁷⁴.

Полагаем, что процессуальный статус подозреваемого, прежде всего, характеризуется его понятием как логически оформленным общим представлением о данном участнике уголовного судопроизводства.

⁷⁰ Воеводин Л. Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42 - 50.

⁷¹ Строгович М. С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 240 - 244.

⁷² Цибарт Е. Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 66.

⁷³ Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 46.

⁷⁴ Карцев А. В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.

Подозреваемый - это лицо, в отношении которого установлены достаточные данные, предполагать его причастность к подготовке, совершению преступления, и оформлено постановление о привлечении в качестве подозреваемого.

Подозреваемый характеризуется следующими признаками. Подозреваемый - это:

- участник уголовного судопроизводства со стороны защиты;
- лицо, в отношении которого первоначально формулируется предположение о его причастности к преступлению;
- лицо, вовлекаемое в уголовно-процессуальные отношения, посредством оформления постановления о привлечении в качестве подозреваемого;
- участник уголовного судопроизводства, наделенный процессуальными правами и процессуальными обязанностями.

Появление процессуальной фигуры подозреваемого связано с установлением данных, отраженных в процессуальном документе. Данный тезис позволяет нам выделить фактические и процессуальные основания появления подозреваемого как участника уголовного процесса.

Законодатель ставит знак равенства между основаниями применения способов создания процессуальной фигуры подозреваемого (возбуждение уголовного дела в отношении лица; задержание по подозрению в совершении преступления; применение меры пресечения; уведомление о подозрении) и основаниями его появления в уголовном деле.

Вопрос об основаниях применения законных способов легализации статуса подозреваемого является предметом научного анализа.

С. Денисов полагает, что законность задержанию придадут именно доказательства совершения преступления⁷⁵.

По мнению Ю. Манаева, В. Посника, В. Смирнова основаниями для заключения под стражу могут быть доказанные обстоятельства, позволяющие применить меру пресечения⁷⁶. Рассматривая основания для заключения под стражу подозреваемого, ученые указывают, что для этого вполне достаточно оснований подозревать лицо в совершении преступления, а также того, что на виновность лица указывают серьезные данные⁷⁷. А. Рыжаков считает, что для избрания мер пресечения также необходимы доказательства совершения преступления конкретным лицом⁷⁸. Л. Даньшина приходит к выводу, что для применения мер пресечения необходимы данные, достаточные основания⁷⁹. И. Гуткин, А. Чувилов указывают, что для применения мер пресечения необходи-

⁷⁵ Денисов С. А. Заведомо незаконный арест или задержание (уголовно-правовые вопросы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1992. С. 13.

⁷⁶ Манаев Ю. В., Посник В. С., Смирнов В. В. Применение мер пресечения следователем: Учеб. пособие. - М., 1976. С. 57.

⁷⁷ Галкин И., Кочетков В. Процессуальное положение подозреваемого. - М., 1968. С. 37-38.

⁷⁸ Рыжаков А. П. Меры пресечения. - М.: «Филинь», 1996. С. 12.

⁷⁹ Даньшина Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу: Учеб. пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991. С. 7, 8.

мо наличие достаточных данных для подозрения лица в совершении преступления⁸⁰. По мнению С. Щерба, О. Цоколовой основаниями для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является предположение о возможном поведении лица, которое должно основываться на фактических данных, имеющихся в уголовном деле, достаточных для принятия решения. При этом следователь в большинстве случаев основывает свое решение на сведениях, лишь косвенным образом указывающих на намерения лица. Причем фактические данные могут быть получены не процессуальным путем⁸¹.

Таким образом, наблюдается многообразие взглядов на вопрос об основаниях применения способов легализации статуса подозреваемого. Важно отметить, что основаниями их применения как способов создания процессуальной фигуры подозреваемого могут быть как доказательства, так и фактические данные.

Применительно к вопросу о том, что же должно быть основанием создания подозреваемого, ученые высказываются следующим образом.

По мнению Э. Боровского подозреваемым является лицо, на которое собранные доказательства указывают как на возможно совершившее преступление⁸².

По мнению Л. Карнеевой в деле должны быть данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления⁸³, но недостаточные для предъявления обвинения⁸⁴.

В. Батюк считает, что основаниями являются фактические данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления⁸⁵.

По мнению В. Мельникова, основаниями для подозрения являются: наличие в уголовном деле фактических и иных данных (информации), доказательств, указывающих на лицо как на участника преступления⁸⁶.

Утверждать о причастности лица к совершению расследуемого преступления можно не на основании того, что в отношении этого лица возбуждено уголовное дело, не на основании того, что оно задержано, а только на основании доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления. Что касается какой-либо информации непроцессуального характера, не имеющей статуса доказательств, то, как представляется, такая информация

⁸⁰ Чувилев А. А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения. Лекция. - М., МВШМ МВД СССР, 1989. С. 13.

⁸¹ Щерба С., Цоколова О. Заключение и содержание под стражей на предварительном следствии: Пособие - М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 6, 7, 9, 15.

⁸² Боровский Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе // Вестник МГУ, серия «Право». 1963. № 1. С. 34.

⁸³ Карнеева Л. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе.- «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 12. - М., 1959. С. 8-9.

⁸⁴ Карнеева Л. М. Процессуальное положение подозреваемого // Социалистическая законность. 1954. № 12. С. 19-21.

⁸⁵ Батюк В. Н. Задержание и заключение под стражу в стадии предварительного расследования: Учеб. пособие.- К.: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР, 1990. С. 23.

⁸⁶ Мельников В. Ю. Задержание подозреваемого. Проблемы применения данной меры процессуального принуждения // Закон и право. 2004. № 10. С. 41.

также не может служить основанием для решения о наделении лица процессуальным статусом подозреваемого, для решения о привлечении лица в качестве подозреваемого⁸⁷.

Итак, появление подозреваемого в уголовном деле мы связываем с фактическими основаниями подозревать лицо в причастности к преступлению.

Фактические основания – это совокупность достаточных данных, позволяющих предположить, что конкретное лицо совершило или готовило преступление.

Достаточность – это количественный показатель подозрения.

Данные – это качественный показатель подозрения.

Достаточность данных показывает, что собранная на конкретный момент производства по уголовному делу совокупность сведений позволяет сформулировать предположение о том, что лицо участвовало в подготовке или совершении конкретного преступления.

Полагаем, что для формулирования подозрения достаточно будет установления одного из признаков преступления, в первую очередь, противоправности, виновности.

Признаками преступного деяния являются:

- общественная опасность – причинение или создание угрозы причинения вреда охраняемым законом отношениям и интересам;

- противоправность – это прямое указание закона на запрет деяния;

- виновность – это наличие обязательного определенного психического отношения лица к своему поведению и его последствиям, то есть вины в совершенном деянии;

- наказуемость – представляет собой угрозу назначения наказания за совершенное преступное деяние⁸⁸.

В частности, установлению подлежат - событие преступления, лицо, его совершившее.

Установление события преступления влечет необходимость выяснения следующих обстоятельств: время, место, способ совершения преступления, ибо провозглашается официальное подозрение, оно разъясняется лицу и предоставляется возможность давать по этому поводу объяснения, показания.

Сформулировать подозрение возможно также при выяснении данных, указывающих на наличие конкретного лица, совершившего именно это преступление, в отношении которого и формулируется подозрение. На конкретное лицо указывает информация о его фамилии, имени, отчестве, дате рождения. Учитывая, что в ряде случаев в уголовном деле реализуется подозрение в отношении особых участников уголовного процесса, тогда неотъемлемой характеристикой конкретного лица должна стать информация, подтверждающая соответствующие свойства. Например, это возраст лица, в отношении которого планируется провозгласить подозрение, принадлежность лица к той группе, в

⁸⁷ Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10.

⁸⁸ Кибальник А., Соломоненко И. Уголовное право. Общая часть. Лекции.- Ставрополь, 2000. С. 14-15.

отношении которой применяются особые правила легализации подозрения (глава 52 УПК РФ).

Установив указанные обстоятельства необходимо квалифицировать действия лица, чтобы указать на наличие именно преступления. Важно, чтобы совокупность данных, имеющаяся на момент провозглашения подозрения, была достаточной для определенной квалификации, указывая на статью УК РФ. Кроме того, предъявляя лицу подозрение, необходимо максимально четко и полно обозначить то, по поводу чего ему предлагают дать пояснения.

Справедливо отмечает М. Селезнев, что фигура подозреваемого никогда не сможет обладать достаточно определенным правовым статусом уже из-за недостаточной ясности не только квалификации, но и обстоятельств преступления, в совершении которого имеется подозрение⁸⁹.

И. Овсянников пишет: «Достаточной в данном случае следует считать такую совокупность доказательств, которая позволяет с некоторой степенью вероятности установить:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), кроме, быть может, отдельных обстоятельств совершения преступления (например, может быть пока не установлено время или место совершения преступления);
- 2) причастность лица к совершению преступления;
- 3) виновность лица в совершении расследуемого деяния (кроме, быть может, конкретной формы вины и мотивов)⁹⁰.

На наш взгляд, нет необходимости класть в основу подозрения только доказательства. Допустимо использовать данные, отвечающие определенным требованиям.

В целом, требование – это просьба о том, что должно быть выполнено; правило, условие, обязательное для соблюдения⁹¹.

Факторы, лежащие в основе расширительного подхода к основаниям подозрения сводятся к следующему.

Во-первых, назначение подозрения в уголовном процессе в том, чтобы, быстро отреагировав на признаки преступления, ввести в уголовное дело подозреваемого для обеспечения соблюдения его прав и законных интересов, определения причастности или непричастности лица к преступлению. Тогда можно надеяться на большую вероятность того, что преступление будет раскрыто быстро, следы преступления не будут утеряны, очевидцы преступления сохранят значимую информацию, лицо, совершившее преступление, не успеет создать препятствий для расследования преступного деяния. Обвинение же имеет иную правовую природу, в связи с чем в его основе должны лежать доказательства, ибо если подозрение – это предположение, то обвинение – это утверждение. Многообразие информации, имеющейся на первоначальном этапе произ-

⁸⁹ Селезнев М. Арест – по решению суда // Российская юстиция. 1995. № 2. С.41.

⁹⁰ Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10.

⁹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. - М., 1987. С. 656.

водства по уголовному делу, должно быть использовано плодотворно, значит необходимо допустить применение фактических данных, не отвечающих статусу доказательств.

Во-вторых, доказательства должны быть получены только из источников, предусмотренных в УПК РФ (ч. 2 ст. 74). В уголовном же деле могут появиться иные источники информации (сообщение, анонимное заявление, объяснение, звонок в дежурную часть, явка с повинной), содержание которых может иметь непосредственное отношение к подозрению.

Справедливо отмечают Г. Химичева, Л. Ульянова, что в результате совершения преступления появляется множество носителей информации, к которым относятся: материальные следы, лица, оказавшиеся непосредственными наблюдателями либо знающие об обстоятельствах преступления от других. Носители информации и источники доказательств соотносимые, но не тождественные понятия. Носителем информации может быть любой материальный объект или субъект. Источником же доказательств – только тот носитель информации, который получил статус процессуального источника⁹².

Использование в уголовном деле только информации, полученной из источников доказательств, ограничивает возможности субъектов уголовного процесса, придает уголовному процессу неполный характер. В связи с чем, полагаем разумным расширить применительно к институту подозрения границы информации, позвольительной для использования в уголовном процессе. В противном случае мы каждый раз будем сталкиваться с реализацией правила о признании доказательств недопустимыми, если они получены с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 75 УПК РФ).

В-третьих, доказательства должны отвечать требованиям допустимости, относимости, достаточности, достоверности.

Требования, предъявляемые к доказательствам, сформулированы исходя из положений статей 75, 86, 87, 88 УПК РФ, регламентирующих процесс дознания.

И. Петрухин указывает, что требования, предъявляемые к доказательствам, касаются источника и способа получения сведений, тогда в числе свойств доказательств их относимость и допустимость⁹³.

В. Божьев к правовым требованиям, предъявляемым к доказательствам, также относит относимость и допустимость⁹⁴.

В. Балакшин рассматривает свойства доказательств – это относимость, допустимость, достоверность, указывая, что в законе содержится два очень существенно отличающихся по этимологическому смыслу понятия доказательств, исходя из которых, к ним можно предъявить совершенно разные требования⁹⁵.

⁹² Химичева Г. П., Ульянова Л. Т. Конституция РФ и вопросы уголовного процесса: Учеб. пособие. - М.: ЮИ МВД РФ, 1995. С. 36.

⁹³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. И. Л. Петрухин. - М., 2006. С. 191.

⁹⁴ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. - М., 2005. С. 123.

⁹⁵ Балакшин В. Понятие доказательств в уголовном процессе // Законность. 2005. № 2. С. 45.

В. Очередин указывает, что доказательства должны обладать определенными правовыми свойствами: относимости, допустимости, достоверности⁹⁶.

Ю. Якимович, Т. Пан также рассматривают свойства доказательств в виде относимости и допустимости⁹⁷.

В соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ именно доказательства могут быть признаны недопустимыми. Применимы ли эти требования к иным фактическим данным, на основании которых предлагается формулировать подозрение?

В среде ученых обсуждается вопрос о распространении рассматриваемых требований на основания заключения под стражу как одного из способов легализации подозрения в уголовном процессе. Так, В. Михайлов полагает, что применение мер пресечения должно базироваться на конкретных доказательствах, полученных в порядке, установленном УПК, с соблюдением процессуальной формы их получения, закрепления, оценки и применения⁹⁸.

Мы полагаем, что недопустим автоматический перенос требований, предъявляемых к доказательствам, на данные, необходимые для формирования подозрения. В частности, фактические данные, лежащие в основе подозрения, должны быть достаточными, относимыми, допустимыми на момент формулирования подозрения. На наш взгляд, при формулировании подозрения в уголовном деле необходимо выдержать два критерия – количественный и качественный. А именно данные, лежащие в основе подозрения, должны быть допустимыми (качественный) и достаточными (количественный). Достаточность рассматривается как совокупность данных, позволяющих принять именно это решение. Допустимость данных определяется исходя из требований закона и внутреннего убеждения субъекта подозрения. Отсутствие перечисленных достоинств у фактических данных, лежащих в основе подозрения, свидетельствует о наличии у них другого качества – незаконности. Незаконные же данные не могут быть использованы в уголовном процессе ни при каких обстоятельствах.

На наш взгляд, данные, положенные в основу подозрения лица в причастности к преступлению, должны отвечать следующим требованиям: относимость, допустимость.

Относимость означает связь с данными, подлежащими установлению при формулировании подозрения и создании статуса подозреваемого, возможность прямо или косвенно установить одно или несколько обстоятельств, имеющих значение для формулирования подозрения.

Допустимость – это уголовно-процессуальное требование, согласно которому данные должны быть получены при соблюдении требований, изложенных в законе.

⁹⁶ Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе: Учеб. пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 32.

⁹⁷ Якимович Ю., Пан Т. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 55.

⁹⁸ Михайлов В. А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1991. С. 27.

Допустимость определяется и при получении информации, объекта в соответствии с законом (надлежащий субъект, законные основания получения и правила оформления).

В-четвертых, исходя из анализа уголовно-процессуального закона, доказательства необходимы для принятия не всех процессуальных решений. Например, для привлечения лица в качестве обвиняемого необходимы достаточные доказательства (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), для возбуждения уголовного дела – достаточные данные (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), для производства обыска – достаточные данные (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), для составления обвинительного заключения – достаточные доказательства (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Учитывая альтернативность подхода к вопросу об основаниях принятия того или иного решения, заложенного в законе, а также первоначальность подозрения и небольшой временной промежуток его существования в уголовном деле, полагаем, что в основе подозрения могут лежать разного достоинства данные.

Важным представляется не только уяснение оснований подозрения, но и достойное отражение всей необходимой информации в уголовном деле. Много рабочего времени следователя тратится на документирование. Отсюда возникает необходимость оптимизировать этот процесс.

На данный же момент основным средством фиксации оснований принятия любого решения выступает документ. Бесспорно, что он должен отвечать определенным требованиям, чтобы быть использованным в уголовном деле.

По мнению Ю. Жарикова документ должен иметь «абсолютную» юридическую силу, что должно влечь и «абсолютную» юридическую силу полученных данных. В связи с чем, к нему предъявляются определенные требования:

- 1) документ должен быть создан полномочным органом, производящим расследование, в рамках конкретного уголовного дела,
- 2) документ должен быть облечен в конкретную процессуальную форму,
- 3) в процессе создания документа (в том числе и технического процессуального документа) должна быть обеспечена защита информации от искажения, подмены, повреждения, потери,
- 4) содержание документа должно быть в установленном законом порядке удостоверено⁹⁹.

В рассматриваемом контексте документ выступает процессуальным основанием создания статуса подозреваемого.

Процессуальное основание – это письменный акт, являющийся носителем достаточных данных подозревать лицо в причастности к преступлению.

Таким документом может стать постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого.

Преимущества такого документа заключаются в следующем:

- документ соответствует законодательной установке о фиксации принятого решения именно в постановлении;

⁹⁹ Жариков Ю. С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия: Автореф....дис. канд. юрид. наук. - М., 1997. С. 12.

- это целесообразный документ, так как соответствует цели – показать создание процессуальной фигуры подозреваемого и полезен в части концентрации фактического и процессуального основания возникновения статуса подозреваемого;

- структурно процессуальный документ выдержан: имеет три части (вводная, описательная, резолютивная), каждая из которых должна быть наполнена адекватным содержанием, показывающим назначение процессуального документа;

- это систематизированный документ, позволяющий придать принятому решению законный, обоснованный и мотивированный характер. Порядок расположения текста позволяет показать основания подозрения как фактические основания создания процессуального статуса подозреваемого, сформулировать соответствующее решение и прописать все последующие действия уведомительного и разъясняющего содержания;

- документ четко показывает момент возникновения статуса подозреваемого.

Постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого должно соответствовать следующим требованиям: законность, обоснованность и мотивированность.

Законность означает соответствие акта положениям уголовно-процессуального, уголовного законов по структуре, содержанию, правовой основе.

Обоснованность – это подтверждение вывода о подозрении сведениями, серьезными доводами; убежденность в том, что конкретное лицо совершило конкретное преступление.

Мотивированность постановления означает, что субъект принятия решения объяснил и обосновал необходимость создания процессуального статуса подозреваемого именно в данный момент производства по уголовному делу.

Подозрение сформулированное в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого подлежит разъяснению. Естественно данное действие в силу его значения для участников уголовного процесса должно происходить при соблюдении общих правил уголовного судопроизводства (место разъяснения подозрения, круг лиц, присутствующий при этом, фиксация соответствующего факта в материалах уголовного дела). При этом для обеспечения законных интересов подозреваемого ему необходимо указать на его права и обязанности, разъяснив их. Целесообразно было бы вручать ему перечень соответствующих прав, обязанностей. Приведенное предложение находит отклик в среде ученых. Например, Ю. Жариков предлагает дополнить УПК РФ нормой, предусматривающей вручение участнику процесса выписки из закона о его правах и обязанностях»¹⁰⁰.

Лицу необходимо и целесообразно сообщить достаточный объем информации для аргументации своей защиты, включающий в себя: место, дату, время

¹⁰⁰ Жариков Ю. С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. С. 16.

совершения преступления, его квалификацию, фамилию, имя, отчество лица, совершившего преступление, дату его рождения, должностное или служебное положение лица, в случае необходимости.

Ученые по-разному предлагали решить проблему создания подозреваемого.

Ряд ученых формулировали предложение о необходимости появления подозреваемого путем вынесения специального постановления органом расследования¹⁰¹.

И. Петрухин писал, что сначала составляется протокол задержания, который юридически оформляет состоявшееся задержание, а затем выносится постановление о задержании (одновременно о возбуждении уголовного дела и признании подозреваемым), чтобы четко определить статус задержанного¹⁰².

В. Навасардян высказывался следующим образом: «Вынесение постановления о признании лица подозреваемым необходимо только в случае возбуждения уголовного дела относительно конкретного лица»¹⁰³.

К. Питулько поддержал предложение об оформлении отдельного документа, указав, что в постановлении о признании подозреваемым имеются признаки уголовного преследования, в ходе которого осуществляется обвинительная деятельность¹⁰⁴.

А. Давлетов и И. Ретюнских писали, что при наличии основания подозрения орган уголовного преследования обязан вынести постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого¹⁰⁵.

В. Быков полагает, что необходимость вручения подозреваемому копии постановления о возбуждении уголовного дела, либо копии протокола задержания, либо копии постановления о применении к нему меры пресечения (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), где сформулировано подозрение, о котором подозреваемый должен знать, чтобы защищаться от него, избавляет дознавателя и следователя от вынесения специального постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого¹⁰⁶.

¹⁰¹ *Бекешко С. П., Матвиенко Е. П.* Подозреваемый в советском уголовном процессе. - Минск, 1969. С. 34, 36 – 37. *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития уголовного процесса. - Воронеж, 1980. С. 127. *Короткий Н. Н.* Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. - М., 1981. С. 29. *Колосович С. А., Парий А. В.* Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. - Волгоград, 1997. С. 20 - 21, 42 - 43.

¹⁰² *Петрухин И. Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. С. 76 - 77.

¹⁰³ *Навасардян В. Р.* Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту в предварительном расследовании // Правоведение. 1999. № 2. С. 181 - 182.

¹⁰⁴ *Питулько К. В.* Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключенных под стражу // Правоведение. 2001. № 5. С. 138.

¹⁰⁵ *Давлетов А., Ретюнских И.* Подозреваемый по УПК РФ: проблема не решена // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 20 - 21.

¹⁰⁶ *Быков В.* Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 43. *Быков В. М.* Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.

Д. Арабули рассуждает так: «Сам факт проверки на предмет причастности лица к совершению преступления и применения к нему мер принудительного характера означает, что лицо находится под подозрением. Зачем тогда выносить постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого, если учеными-процессуалистами признается возможность осуществления в отношении лица мер по ограничению его прав и свобод до вынесения данного постановления и его право на помощь защитника при этом¹⁰⁷».

И. Овсянников, В. Овсянников указывают, что при наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения лица в совершении преступления, следователь и дознаватель должны выносить специальное постановление о привлечении данного лица в качестве подозреваемого¹⁰⁸.

При этом 98 % респондентов поддержали предложение о необходимости формулирования подозрения в совершении преступления в отношении лица в отдельном документе¹⁰⁹. Создание процессуального статуса подозреваемого – это помимо мыслительной, еще и процедурная деятельность.

Механизм введения подозреваемого в уголовное судопроизводство – это совокупность и последовательность проводимых действий, оформляемых документов уполномоченным лицом, определяющих моменты начала реализации статуса подозреваемого в уголовном деле и прекращения его действия.

Механизм состоит из следующих этапов:

- осуществление комплекса действий, направленных на установление оснований подозрения лица в совершении преступления;
- формулирование оснований подозрения;
- составление процессуального акта – постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого;
- разъяснение подозреваемому его прав и обязанностей;
- реализация права подозреваемого на допуск к участию в уголовном деле защитника;
- разъяснение сущности подозрения;
- допрос подозреваемого.

Итак, признавая важность статуса подозреваемого, критикуя действующую систему его создания через иные процессуальные действия и решения, считаем возможным и необходимым предложить формирование процессуального статуса подозреваемого посредством формулирования оснований его подозрения в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого.

¹⁰⁷ Арабули Д. Статус подозреваемого и некоторые особенности его оформления // Мировой судья. 2009. № 6.

¹⁰⁸ Овсянников И. В., Овсянников В. С. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 35 - 46. Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3. С. 42 - 45. Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10.

¹⁰⁹ Опрошены дознаватели органов внутренних дел Ставропольского, Краснодарского, Красноярского краев, Самарской и Тюменской областей.

§ 2. Процессуальные права и обязанности подозреваемого

В соответствии со ст. 2 Конституции России человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Статья 17 Конституции России провозглашает гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Назначение иных законов, помимо Основного закона страны, - придать провозглашенной гарантированности реальный статус, детализируя его нормы. При этом законодатель должен ввести в законы такие правила, которые будут содержать механизм реализации прав граждан, их защиты, восстановления. Провозглашение и гарантированность прав и свобод участников уголовного судопроизводства является составляющей законности. Соблюдение прав одних участников уголовного процесса гарантируется возложением на других участников соответствующих обязанностей. И если следователь наделен правом осуществлять уголовное преследование подозреваемого, значит, компенсационной обязанностью следователя будет создание необходимых условий для защиты интересов соответствующего участника уголовного судопроизводства. Если подозреваемый вправе давать показания, то следователь обязан его выслушать и оформить их надлежащим образом.

Права и обязанности участников уголовного процесса представляют их процессуальный статус. В таком контексте особое значение приобретает провозглашение прав подозреваемого как лица, возможно причастного к совершению преступления, позволяющих защитить свою честь и достоинство. С другой стороны, немаловажное значение приобретает декларация его обязанностей, что позволит создать необходимые условия для достижения назначения уголовного судопроизводства следователем, дознавателем.

Обратимся к пониманию полномочий на уровне словарей.

Полномочия – право, предоставленное кому-нибудь, на совершение чего-нибудь¹¹⁰. Полномочие – право одного лица (представителя) совершать сделки от имени другого (представляемого), тем самым, создавая, изменяя или прекращая права и обязанности последнего¹¹¹.

Приведенные понятия полномочий не содержат указания на обязанности лица, которые должны быть необходимым балансом прав участника уголовного процесса. Полагаем, что полномочия можно рассматривать как предусмотренные в законах и подзаконных актах права, направленные на реализацию установленной законом функции, защиту прав и свобод граждан, восстановления нарушенной законности. С другой стороны полномочия допустимо рассматривать шире, чем права и отнести к ним также обязанности.

Права подозреваемого закреплены в различных статьях уголовно-процессуального закона. Перечислим и разберем их процессуальную состоятельность.

¹¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Шведовой. - М., 1987. С. 449.

¹¹¹ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - М., 2000. С.443.

Согласно ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый имеет 11 прав. Приведем их с намерением подвергнуть анализу и переформулировать.

1) знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 УПК РФ;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

В статье 198 УПК РФ приведены права подозреваемого при назначении и производстве судебной экспертизы. При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый вправе:

1) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

5) присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;

6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Итак, в УПК РФ содержатся как традиционные права подозреваемого, то есть те, которые были закреплены в УПК РСФСР, так и права, не известные ра-

нее уголовно-процессуальному закону. Например, УПК РФ воспроизводит такие права подозреваемого, как знать в чем он подозревается, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы (ч. 4 ст. 46 УПК РФ). УПК РФ содержит новые права подозреваемого, например, получать копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника, либо его законного представителя, приносить жалобы на бездействие суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа и дознавателя, защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ, пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 и 3 части 3 статьи 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним конфиденциально и наедине до первого допроса подозреваемого.

Некоторые из приведенных прав подозреваемого, на наш взгляд, нуждаются в уточнении. Подозреваемый вправе давать объяснения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений. Важно отметить, что объяснения составляют 86 % от числа проверочных действий¹¹². В. Быков отмечает, что это право подозреваемого представляет собой основное средство его защиты от возникшего подозрения¹¹³. Однако статус соответствующей информации при всей ее важности в уголовном деле не определен. В таком случае собирается информация, легализовать которую в уголовном судопроизводстве затруднительно.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют нормы, позволяющие бесспорно легализовать объяснения в целом и объяснения подозреваемого в частности. Ученые-процессуалисты акцентируют внимание на объяснении как проверочном действии, осуществляемом на стадии возбуждения уголовного дела, в рамках которой подозреваемый отсутствует.

Среди таких ученых, например, А. Рыбин¹¹⁴, Г. Матусевич¹¹⁵, А. Белоусов¹¹⁶, Н. Григорьева¹¹⁷.

¹¹² Химичева Г. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: монография. - М., 1997. С.73.

¹¹³ Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.

¹¹⁴ Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: дис....канд. юрид. наук. - Краснодар. 2005. С. 62.

¹¹⁵ Матусевич Г. В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. С. 107, 112.

¹¹⁶ Белоусов А. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. С. 30.

¹¹⁷ Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Российская юстиция. 1995. № 11. С. 5.

В. Хомич считает, что «объяснения вообще не имеют ни доказательственной силы, ни правовой базы»¹¹⁸.

В. Махов не признает доказательственного значения объяснений¹¹⁹.

Б. Комлев пишет: «по сложившейся следственно-судебной практике информация, зафиксированная в объяснениях, не используется в качестве доказательств»¹²⁰.

Н. Власова предлагает дополнить перечень источников доказательств объяснениями¹²¹.

Как видно из приведенных суждений, позиции ученых-процессуалистов противоположны: от легализации опроса и его результатов в уголовном процессе до их непринятия на законодательном уровне.

Мы склоняемся к мнению о придании объяснениям подозреваемого статуса источника доказательственной информации.

Причины соответствующего предложения сводятся к следующему:

- объяснение как право подозреваемого закреплено в уголовно-процессуальном законе (например, п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);

- объяснения - это способ защиты подозреваемым своих прав и законных интересов;

- в ходе уголовного судопроизводства активно используется такая форма пояснения как объяснения;

- объяснения - это достаточно быстрый и эффективный способ проверки сообщения о преступлении;

- в ряде случаев объяснения – это единственный носитель информации, например, ввиду смерти лица;

- объяснения содержат значимую информацию;

- такой подход позволит создать механизм реализации адвокатом своего права на получение объяснений (ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

Реализация подозреваемым права давать объяснения, влечет необходимость закрепления обязанности явиться для дачи объяснений.

А. Капранов справедливо критикует отсутствие на законодательном уровне порядка вызова и гарантии явки¹²².

А. Гуляев пишет о том, что законодательное закрепление обязанности граждан давать объяснения имеет смысл лишь при условии установления про-

¹¹⁸ Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12. С. 23.

¹¹⁹ Махов В. Актуальная книга для следователей и дознавателей. Рецензия на учебное пособие «Руководство для следователей» // Журнал Российского права. 2003. № 6. С. 162-164.

¹²⁰ Комлев Б. Доказывание тяжести вреда, причинённого здоровью человека // Уголовное право. 1997. № 4. С. 65.

¹²¹ Власова Н. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: монография. - М., 2001. С. 32.

¹²² Капранов А. О совершенствовании правового регулирования в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. - М.: МА МВД России, 2001. С. 11.

цедуры дачи и получения объяснений, которая будет включать также предупреждение об ответственности за уклонение от дачи объяснений¹²³.

УПК РФ не содержит отдельной статьи о порядке допроса подозреваемого, аналогичной по содержанию ст. 123 УПК РСФСР о вызове и допросе подозреваемого. Думается, что такая статья в УПК РФ также необходима¹²⁴.

Логическим продолжением соответствующих рассуждений является определение статуса объяснений в системе источников доказательств.

Объяснения могут занять статус такого источника доказательств, как иные документы, предусмотренные в ст. 84 УПК РФ. Основаниями придания объяснению статуса иного источника доказательств служат:

1) относимость: наличие в них информации, имеющей значение для уголовного судопроизводства;

2) допустимость:

- письменная форма закрепления информации (объяснения);
- соблюдение уголовно-процессуальной формы при получении объяснений (время, место, способ, участники, субъекты, порядок);
- получение установленными законом субъектами (следователь, дознаватель, или по их поручению иным лицами).

Объяснения могут быть даны как в рамках отдельного процессуального действия, так и в ходе различных процессуальных, в том числе следственных, действий.

В таком случае опрос будет являться способом получения объяснений от подозреваемого.

Законность рассматриваемому способу и его результатам придают правила проведения опроса. К ним можно отнести:

- производство уполномоченным на то лицом (дознаватель, следователь, иное лицо, адвокат);
- цель проведения - получение информации, позволяющей установить основания подозрения;
- место, время, участники;
- письменное оформление.

При таком понимании статуса объяснений предлагаем дополнить ч. 2 ст. 84 УПК РФ после слов «К ним могут относиться» словом «объяснения».

Право подозреваемого на защиту подверглось реконструкции в уголовно-процессуальном законодательстве.

Рассматривая институт защиты подозреваемого, отметим тот факт, что в качестве защитника подозреваемого может выступать только адвокат, что недвусмысленно закреплено в ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

Кроме того, можно отметить появление нового основания обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве – это основание, предусмотр-

¹²³ Гуляев А. Следователь в уголовном процессе. - М., 1981. С. 113.

¹²⁴ Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.

ренное в п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, заключающееся в том, что подозреваемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ.

Однако принципиальное положение о праве подозреваемого на защиту все еще нуждается в совершенствовании.

Подозреваемый получил право пользоваться помощью защитника с моментов, предусмотренных в ст. 49 УПК РФ.

В частности, согласно пункту 3 части 3 статьи 46 подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 УПК РФ. Это:

2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

а) предусмотренных статьями 91 и 92 УПК РФ;

б) применения к нему в соответствии со статьей 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;

3.1) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Защитник допускается к участию в деле в отношении подозреваемого с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях предусмотренных ст. 91, 92 и применения к лицу в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу. На наш взгляд, усматривается недоразумение в части моментов допуска защитника к участию в деле, закрепленных в п. 3 ст. 46, которая обращает правоприменителя к п. 2 и 3, 3.1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, и п. 4, 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, который содержит еще два момента допуска защитника к участию в деле в отношении подозреваемого.

В частности, согласно п. 4 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник подозреваемого допускается к участию в уголовном деле с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Определение психического состояния подозреваемого является обязательным (ст. 196 УПК РФ), в связи с чем, следователь назначает экспертизу, составляя об этом постановление, которое подлежит объявлению подозреваемому.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник допускается к участию в деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. В соответствии со ст. 111 УПК РФ в отношении подозреваемого можно применить такие меры процессуального принуждения как обязательство о явке, привод, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности.

Приведенное несоответствие норм уголовно-процессуального закона, регулирующих статус подозреваемого, может быть устранено путем расширительного понимания моментов допуска защитника к участию в уголовном деле в отношении подозреваемого. В таком случае п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ будет

звучать следующим образом: «пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 5 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого».

При этом важным представляется создание законодательно обеспеченной возможности пользоваться услугами защитника бесплатно.

Названное право провозглашено в международном и национальном законодательствах.

Согласно пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум право при недостатке средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия¹²⁵.

Согласно пп. «d» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый вправе иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника¹²⁶.

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется возможность получения квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

В статье 16 УПК РФ указано, что в случаях, предусмотренных УПК и иными федеральными законами, подозреваемый может пользоваться помощью защитника бесплатно.

Н. Неретин пишет: «Нормы УПК, закрепляющие право подозреваемого по своей инициативе отказаться от помощи защитника, не должны толковаться как нормы, препятствующие лицу в получении безвозмездной юридической помощи. В любом случае, независимо от того, отказался подозреваемый от назначенного ему защитника или нет, решение о возложении на него обязанности по оплате юридических услуг подразумевает установление того обстоятельства, что этот отказ не был вынужденным»¹²⁷.

В. Быков отмечает, что если в соответствии с п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ такая помощь обвиняемому предоставляется бесплатно, то в п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ ничего не говорится о предоставлении подозреваемому, так же как и обвиняемому, бесплатной помощи защитника. Думается, что это упущение законо-

¹²⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Москалькова Т. Н. и др. - М.: Издательство «Спарк», 1998. С. 36-37.

¹²⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ратифицированный Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973.

¹²⁷ Неретин Н. Спорные вопросы реализации подозреваемым, обвиняемым права на защиту в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья. 2009. № 6.

дателя, и в п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ также следует указать на право подозреваемого на бесплатную помощь защитника¹²⁸.

При таком понимании ч. 4 ст. 46 УПК РФ должна быть дополнена п. 3.1. следующего содержания: «пользоваться услугами защитника бесплатно».

При реализации предложения о создании процессуального статуса подозреваемого посредством оформления постановления о привлечении в качестве подозреваемого, моментом допуска защитника к участию в уголовном деле в отношении подозреваемого является момент ознакомления с названным документом.

Тогда норма закона в части момента допуска защитника в отношении подозреваемого должна звучать следующим образом:

«В отношении подозреваемого защитник допускается к участию в уголовном деле с момента ознакомления с постановлением о привлечении в качестве подозреваемого».

В соответствии со ст. 86 УПК РФ подозреваемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы.

Согласно п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе представлять доказательства. Означает ли приведенный тезис, что подозреваемый имеет право осуществлять процесс доказывания путем собирания доказательств? Отметим, что сбор доказательств осуществляется посредством производства процессуальных и следственных действий. Полагаем, что рассматриваемая статья также нуждается в уточнении в части сбора предметов и документов, а именно каким образом подозреваемый сможет реализовать указанное право: путем производства процессуальных действий или же не процессуальным способом.

В. Быков пишет, что в рассматриваемых статьях УПК РФ мы наблюдаем не просто терминологическую неточность, некорректность в формулировании норм, а следует говорить о непонимании и игнорировании законодателем важных положений теории доказательств в уголовном процессе¹²⁹.

С. Шейфер, указывает, что признать представленный объект доказательством - это исключительная прерогатива органа расследования, прокурора и суда. Принятие решения о приобщении предмета или документа к делу, в сущности, представляет собой акт закрепления доказательства, завершающий момент собирания (формирования) доказательства. Пока такое решение не принято, доказательства еще не существует¹³⁰.

Анализируемая норма уголовно-процессуального закона (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) не приемлема в такой формулировке по следующим причинам.

1. Рассматриваемая формулировка не согласуется с положениями теории доказательств и доказывания в части процесса доказывания и допустимости доказательств.

¹²⁸ Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.

¹²⁹ Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.

¹³⁰ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти, 1997. С. 43 - 44.

2. Ее содержание противоречит иным нормам уголовно-процессуального закона в части осуществления процесса доказывания и статуса доказательств.

3. Процесс доказывания могут проводить только установленные в законе лица, к которым подозреваемый не относится.

4. УПК РФ не содержит механизма реализации анализируемого права подозреваемого.

При таком понимании подозреваемый должен быть наделен правом представлять объекты, которые могут иметь значение для уголовного дела. Тогда формулировка п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ будет звучать следующим образом: «представлять объекты, которые могут быть использованы в качестве доказательств»;». В свою очередь, следователь и дознаватель обязаны принять объекты, представляемые подозреваемым для определения их статуса в уголовном процессе и уведомить о состоявшемся решении заинтересованных лиц.

Вызывает потребность в анализе такая формулировка права подозреваемого как давать показания на родном языке или языке, которым он владеет. Полагаем, что закрепление законодательной возможности выбирать язык показаний в следующей последовательности вполне достаточно для обеспечения защиты интересов подозреваемого – иностранного гражданина или гражданина без гражданства. Во-первых, давать показания на государственном языке страны; во-вторых, или на родном языке подозреваемого; в третьих, или ином языке, которым владеет подозреваемый, в случае невладения одним из предыдущих языков.

Отметим, что родной – язык своей родины, на котором говорят с детства. Родина – место рождения, происхождения кого-нибудь¹³¹. Национальность – это принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни¹³².

Во взаимосвязи с рассматриваемым правом подозреваемого находятся положения ч. 3 ст. 18 УПК РФ. А именно если в УПК РФ предусмотрено обязательное вручение участникам уголовного судопроизводства процессуальных документов, то они должны быть переведены на родной язык соответствующего участника или на язык, которым он владеет.

Во-первых, нам представляется сложной для реализации указанная формулировка, так как правоприменителю предлагается искать разъяснение соответствующего положения по всему УПК РФ, в частности, указание на обязательность вручения процессуального документа. В статьях УПК РФ, регламентирующих статус участников уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, нет указания на обязательность вручения процессуальных документов. Законодатель использует такие формулировки, как «потерпевший вправе получать копии постановлений», «обвиняемый впра-

¹³¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Шведовой. - М., 1987. С. 556, 557.

¹³² Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 2000. С.358.

ве знакомиться с постановлением о назначении экспертизы», «о решении прокурора следователь в то же день уведомляет заявителя». Полагаем сомнительным утверждать на основании приведенных тезисов провозглашение обязанности следователя или дознавателя вручать соответствующие документы тем или иным участникам уголовного процесса. Значит, вероятно предположение, что правоприменителю следует искать ответ в иных статьях УПК РФ. В частности, согласно ч. 2 ст. 101 УПК РФ копия постановления об избрании меры пресечения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, ч. 8 ст. 108 УПК РФ постановление судьи направляется подозреваемому, ч. 15 ст. 182 УПК РФ копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, ч. 2 ст. 188 УПК РФ повестка вручается лицу, вызываемому на допрос.

В свете изложенного можно констатировать, что если закон предусматривает или предполагает вручение процессуального акта участникам уголовного судопроизводства, то он должен быть переведен на родной язык соответствующего участника или на язык, которым он владеет. Таким образом, основу законности составляет индивидуальное усмотрение правоприменителя при толковании ч. 3 ст. 18 УПК РФ в части обязательности вручения процессуальных документов.

Во-вторых, такое основание перевода процессуальных документов как обязательное вручение участникам уголовного судопроизводства, нуждается в уточнении в части формы перевода текста. Ведь перевод процессуальных документов может быть осуществлен как в устной, так и в письменной форме. Полагаем, что законодатель подразумевал использование письменного способа перевода процессуальных документов, так как их вручение влечет передачу конкретного документа, естественно, с текстом, понятным для лица. Однако анализ иных норм уголовно-процессуального закона показывает несогласованность всего текста закона в рассматриваемой части.

На основе проведенного анализа сформулируем права подозреваемого в рамках реализации предложения о создании процессуального статуса подозреваемого путем составления постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого.

Подозреваемый вправе:

- 1) знать, в чем он подозревается;
- 2) получать копию постановления о привлечении в качестве подозреваемого;
- 3) не свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников;
- 4) давать объяснения;
- 5) давать показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний;
- 6) пользоваться помощью защитника с момента ознакомления с постановлением о привлечении в качестве подозреваемого;

- 7) пользоваться помощью защитника бесплатно;
- 8) иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;
- 9) представлять объекты, которые могут быть использованы в качестве доказательств;
- 10) заявлять ходатайства и отводы;
- 11) давать объяснения, показания на родном языке; в случае невладения родным языком давать объяснения, показания на языке, которым владеет подозреваемый;
- 12) получать копии процессуальных документов, вручаемых подозреваемому, на языке, на котором подозреваемый дает показания;
- 13) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 14) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- 15) знакомиться с процессуальными документами, составленными в отношении подозреваемого;
- 16) знакомиться с материалами уголовного дела при его окончании в отношении подозреваемого;
- 17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, руководителя органа дознания и дознавателя;
- 18) на реабилитацию.

Каждое из указанных прав подозреваемого должно быть подтверждено механизмом его реализации в уголовном деле. Например, право подозреваемого знать, в чем он подозревается, влечет обязанность следователя, дознавателя огласить подозрение, разъяснить его и отразить соответствующие действия в процессуальном документе.

Провозглашение прав подозреваемого еще, к сожалению, не свидетельствует о возможности их реального использования. Ведь провозглашенная возможность, не подкрепленная соответствующим механизмом ее реализации, свидетельствует о невозможности ее применения, что в свою очередь подтверждает неполноценность уголовно-процессуального закона.

В рассматриваемом контексте представляется злободневным вопрос о соотношении прав и обязанностей различных участников уголовного процесса. В частности, создают ли права подозреваемого обязанности для дознавателя, следователя и других участников уголовного процесса.

Приведем обязанности дознавателя, следователя, позволяющие реализовать права подозреваемого:

- 1) довести до сведения подозреваемого сущность подозрения, сформулированного в отношении него и разъяснить его;
- 2) вручить подозреваемому копию постановления о привлечении в качестве подозреваемого;
- 3) разъяснить подозреваемому его право не свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников, зафиксировав данный факт письменно в процессуальном документе;

- 4) принять и оформить объяснения подозреваемого;
- 5) принять и оформить показания подозреваемого;
- 6) разъяснить подозреваемому право на участие защитника с момента ознакомления с постановлением о привлечении в качестве подозреваемого,
- 7) обеспечить участие защитника, в том числе бесплатно;
- 8) предоставить подозреваемому свидание с защитником до первого допроса подозреваемого;
- 9) принять и определить статус объектов, представленных подозреваемым;
- 10) разрешать ходатайства и отводы, заявленные подозреваемым;
- 11) разъяснить подозреваемому, не владеющему языком судопроизводства, его право давать объяснения, показания на родном языке;
- 12) обеспечить перевод процессуальных документов;
- 13) пригласить переводчика для участия в уголовном судопроизводстве, обеспечить участие переводчика, в том числе бесплатно;
- 14) ознакомить подозреваемого с протоколами следственных действий, в производстве которых участвовал подозреваемый;
- 15) ознакомить подозреваемого с процессуальными документами, составляемыми в отношении подозреваемого;
- 16) предоставить подозреваемому возможность ознакомиться с материалами уголовного дела при его окончании в отношении подозреваемого;
- 17) разрешать жалобы подозреваемого;
- 18) осуществить мероприятия по реабилитации подозреваемого.

Помимо процессуальных прав, подозреваемый должен быть наделен процессуальными обязанностями, позволяющими следователю, дознавателю, прокурору, судье решать задачи уголовного процесса. Кроме того, гарантией реализации прав следователя, дознавателя, прокурора, судьи, среди прочих, является наделение подозреваемого соответствующими обязанностями. Так, право следователя допросить подозреваемого корреспондируется с обязанностью подозреваемого явиться к следователю по его вызову. Кроме того в ч. 1 ст. 11 УПК РФ содержится указание на необходимость разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей. Ученые также обращают внимание на важность разработки обязанностей граждан. Например, М. Л. Якуб отмечает, что процессуальные обязанности в уголовном судопроизводстве, степень их развития находятся в непосредственной зависимости от положения гражданина, его политического и правового статуса в государстве¹³³. Обращение к юридическому словарю показывает, что «юридическая обязанность – это определенная законом мера должного поведения участника данного (конкретного) правоотношения – носи-

¹³³ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981. С. 22.

теля этой обязанности¹³⁴». Обязанность – определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения¹³⁵.

Реализовать названную ранее норму представляется затруднительным, поскольку уголовно-процессуальный закон не закрепляет в концентрированном виде обязанности подозреваемого. Например, ст. 46 УПК РФ содержит только перечень прав подозреваемого, но не его обязанности.

К сожалению, отмечает А. Карцев, законодатель посчитал необязательным закрепление в ст. 46 УПК РФ основных обязанностей подозреваемого. Скорее всего, это продиктовано стремлением законодателя в первую очередь обеспечить права и свободы личности в уголовном процессе, тем самым, подчеркнув еще раз основное назначение уголовного судопроизводства - защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ)¹³⁶. М. Рагимов также указывает на уязвимость правовых предписаний, содержащихся в ч. 4 ст. 46 УПК РФ, регламентирующей правовое положение подозреваемого в уголовном процессе. Она содержит перечень лишь его прав (пп. 1 - 11), но ничего не говорит об обязанностях и ответственности, что идет вразрез с принципом состязательности сторон, равенства их прав и т. п.¹³⁷. В иных нормах уголовно-процессуального закона можно обнаружить отдельные ссылки на те или иные обязанности участников уголовного процесса. Например, в ч. 2 ст. 112 УПК РФ указана обязанность подозреваемого своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя, в ст. 117 УПК РФ предусматривается наказание участников уголовного судопроизводства за неисполнение ими процессуальных обязанностей. Тем не менее, несмотря на законодательное «молчание» по рассматриваемому вопросу важным с точки зрения теоретического осмысления статуса подозреваемого и его практического воплощения является вопрос о систематизации его обязанностей в уголовном процессе.

Обращение к разделу 2 УПК РФ, закрепляющему процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, показывает, что слово «обязанности» в названном разделе законодателем не используется. Однако он применяет формулировку «не вправе». Например, словосочетание «не вправе» применяется законодателем в отношении следующих участников уголовного судопроизводства: потерпевшего (ч. 5 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (ч. 6 ст. 44 УПК РФ), адвоката (ч. 7 ст. 49 УПК РФ), защитника (ч. 2 ст. 53 УПК РФ), гражданского ответчика (ч. 3 ст. 54 УПК РФ), свидетеля (ч. 6 ст. 56 УПК РФ), эксперта (ч. 4 ст. 57 УПК РФ), специалиста (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), переводчика (ч. 4 ст. 59 УПК РФ), понятого (ч. 4 ст. 60 УПК РФ).

¹³⁴ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 2000. С. 388.

¹³⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой.- М., 1989. С. 355.

¹³⁶ Карцев А. В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.

¹³⁷ Рагимов М. Г. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23.

В отношении подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) соответствующего указания в анализируемом разделе нет.

Однако процессуальные обязанности просматриваются в иных нормах уголовно-процессуального закона. Например, в соответствии со ст. 102 УПК РФ, подозреваемый обязан не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда. В статье 112 УПК РФ предусматривается обязанность подозреваемого сообщать о перемене им места жительства незамедлительно. В свете вышеизложенного, возникают вопросы: «Что относить к процессуальным обязанностям в целом и можно ли рассматривать понятия «обязанность» и «не вправе» как тождественные в частности?» Ответы на поставленные вопросы определяют степень работоспособности норм уголовно-процессуального закона. Процессуальную обязанность подозреваемого можно воспринимать несколько шире, чем законодательно закрепленный перечень запретов после слов «не вправе». Тогда отступление от норм уголовно-процессуального закона, влекущее нарушение процессуальной обязанности участником уголовного судопроизводства, создает право следователя, дознавателя принять меры для наказания соответствующего лица путем обращения к судье для применения меры принуждения в виде денежного взыскания. В основе применения мер принуждения, к которым относится денежное взыскание, должен быть, как нам представляется, более точный критерий - утверждение следователя, дознавателя, судьи о наличии процессуальной обязанности (ее законодательное закрепление) и ее нарушении.

В связи с приведенной информацией, возникает потребность в устранении неясности в понимании наличия или отсутствия процессуальной обязанности. Полагаем, что во избежание двусмысленности в понимании статуса подозреваемого, целесообразно в уголовно-процессуальном законе закрепить именно обязанности рассматриваемого участника уголовного процесса.

Ученые-процессуалисты также отмечают необходимость обращения к категории «обязанности» для разработки статуса участника уголовного процесса.

Так, С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко указывали, что «процессуальное положение участника - это его правовой статус в производстве по уголовному делу, обусловленный задачами уголовного судопроизводства и определяемый правами и обязанностями данного участника и их гарантиями»¹³⁸.

М. С. Строгович полагал, что в содержание правового статуса должны включаться такие элементы, как: права, обязанности, правовые гарантии прав (способы охраны и обеспечения прав личности и способы обеспечения исполнения личностью ее обязанностей), правовая ответственность личности за неисполнение своих обязанностей¹³⁹.

Потребность в формулировании процессуальных обязанностей подозреваемого и их законодательном закреплении объясняется следующими причинами.

¹³⁸ Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 44.

¹³⁹ Строгович М. С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 240 - 244.

- подозреваемый – это первая процессуальная фигура, состоящая в положении предположения участия в совершении преступления;
- законодательное закрепление обязательного поведения подозреваемого создаст гарантию решения дознавателем, следователем, прокурором, судьей задач уголовного судопроизводства;
- важнейшая категория уголовно-процессуальных отношений – обязанности – должна быть разработана и законодательно закреплена, что устранил двусмысленность в понимании уголовно-процессуальных понятий;
- формулирование обязанностей подозреваемого позволит дознавателю, следователю реализовать положения ч. 1 ст. 11 УПК РФ о разъяснении подозреваемому его обязанностей;
- введение в уголовно-процессуальный закон обязанностей подозреваемого позволит создать основания для его ответственности в случае их нарушения;
- неотъемлемым элементом процессуального положения подозреваемого являются его обязанности;
- при законодательном воплощении предложения о создании процессуального статуса подозреваемого посредством составления постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого, возникает потребность в соответствующем акте сформулировать обязанности названного участника уголовно-процессуальных отношений. Обращение к мнениям дознавателей и следователей по рассматриваемому вопросу показало следующий результат: 39% респондентов сочли необходимым закрепление в УПК РФ обязанностей подозреваемого. Столь значительный результат позволяет как минимум теоретическое осмысление системы обязанностей подозреваемого, а как максимум его законодательное закрепление.

Как было отмечено, УПК РФ в разрозненном состоянии содержит указание на должное поведение подозреваемого. Такое положение мы предлагаем заменить прописыванием в уголовно-процессуальном законе категории «обязанности подозреваемого». В частности, вести в УПК РФ часть 5 ст. 46 УПК РФ следующего содержания:

«Подозреваемый обязан:

- 1) являться по вызову дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда;
- 2) не уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда;
- 3) сообщать дознавателю, руководителю подразделения дознания, следователю, руководителю следственного органа, прокурору, судье, о невозможности явки в установленные сроки;
- 4) не разглашать данные предварительного расследования, судебного заседания;
- 5) сообщать дознавателю, следователю о наличии оснований для отвода судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, защитника;

6) сообщать дознавателю, следователю об источнике получения письменных документов и предметов, представленных им для приобщения к уголовному делу;

7) не скрываться от органов дознания, следствия, прокуратуры, суда;

8) прекратить преступную деятельность;

9) не препятствовать производству по уголовному делу;

10) соблюдать правила примененной меры пресечения, иной меры процессуального принуждения;

11) сообщать дознавателю, следователю о перемене постоянного или временного места жительства;

12) знакомиться с процессуальными документами;

13) получать копии документов, вручаемых дознавателем, следователем подозреваемому;

14) своевременно заявлять отводы, жалобы, ходатайства, замечания;

15) подчиняться законным требованиям дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда;

16) соблюдать правила досудебного соглашения.

Обратимся к характеристике процессуальных обязанностей подозреваемого.

1. Являться по вызову. Указанная обязанность означает необходимость прибыть в указанные время и место, к названному адресату, иметь при себе документ, подтверждающий личность.

В ряде норм УПК РФ закреплена обязанность подозреваемого явиться по вызову, например, в ч. 3 ст. 188 УПК РФ.

Названная обязанность влечет должное поведение подозреваемого в части создания возможности для следователя, дознавателя выполнить свою процессуальную функцию при прибытии подозреваемого (например, ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы). Кроме того, нарушение подозреваемым своей обязанности позволяет следователю решение о применении мер процессуального принуждения, например, привода.

2. Не уклоняться от явки по вызову. Уклонение означает отказ от выполнения чего-нибудь. Рассматриваемая обязанность подозреваемого позволит реализовать положения ст. 113, 117 УПК РФ в части реализации неблагоприятных последствий при нарушении своих законодательно закрепленных обязанностей.

3. Сообщать о невозможности явки в установленные сроки, дату, место. Уполномоченные лица приглашают подозреваемого с целью выполнения своих обязанностей и предоставления последнему возможности реализации своих прав. Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя, максимальная их информированность по уголовному делу объясняют причину вызова подозреваемого в назначенные дату, время, место. И игнорирование подозреваемым данного установления не допустимо, так как может снизить результативность уголовного судопроизводства, повлечь не выполнение процедур

(например, ознакомление подозреваемого с постановлением о назначении судебной экспертизы).

Своевременное информирование уполномоченных лиц позволит им перепланировать производство по уголовному делу, рассмотреть возможность прибытия дознавателя или следователя к подозреваемому с целью решения сформулированной задачи.

Отказ подозреваемого от информирования уполномоченных лиц о невозможности явиться по вызову позволит следователю, дознавателю продолжить процессуальную деятельность, зафиксировав создание ими реальной возможности для реализации подозреваемым своего права.

4. Не разглашать данные предварительного расследования, судебного заседания. Статья 161 УПК РФ закрепляет обязанность подозреваемого не допускать разглашения данных предварительного расследования.

Однако уголовно-процессуальный закон допускает участие подозреваемого и в судебных заседаниях (например, подозреваемый может участвовать в судебном заседании при разрешении его жалобы, при решении вопроса о заключении под стражу), содержание и результат которых также влекут необходимость сохранения в тайне полученной информации.

5. Сообщать о наличии оснований для отвода судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, защитника. Основания отвода различных участников уголовного процесса – это важнейшая составляющая законного и обоснованного производства по уголовному делу. Однако уполномоченные лица не всегда владеют необходимой информацией в этой части, а получают ее от различных лиц в разное время. И закрепление обязанности своевременного информирования о наличии основания для отвода позволит принять надлежащее решение, исключив в дальнейшем нарушения уголовно-процессуального законодательства, возможность признания полученных результатов недопустимыми.

6. Сообщать об источнике получения письменных документов и предметов, представленных подозреваемым для приобщения к уголовному делу. Для разрешения соответствующего обращения подозреваемого и определения статуса представленных объектов необходимо получить информацию об источнике получения представляемых объектов.

7. Не скрываться от органов дознания, следствия, прокуратуры, суда. Выполнение рассматриваемой обязанности означает исключение тайного исчезновения лица. В данном случае подозреваемый осуществляет ряд умышленных действий (увольнение с места работы, переезд в другое место) с целью исключить явку к субъектам уголовно-процессуальной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ одним из оснований заключения под стражу подозреваемого является то, что он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. В соответствии со ст. 208, 209 УПК РФ если подозреваемый скрылся, то производство по уголовному делу приостанавливается, и он объявляется в розыск. С другой стороны в ч. 3 ст. 78 УК РФ предусмотрено, что течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков

давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной. Столь значимые последствия влекут необходимость введения в УПК РФ названной обязанности подозреваемого.

8. Прекратить преступную деятельность. Среди значимых обстоятельств, влекущих различные процессуальные последствия, - поведение подозреваемого. Например, среди элементов предмета доказывания обстоятельства, характеризующие личность, смягчающие и отягчающие ответственность; среди оснований избрания меры пресечения – продолжение преступной деятельности.

9. Не препятствовать производству по уголовному делу. В статье 112 УПК РФ предусмотрено обязательство подозреваемого не препятствовать производству по уголовному делу. В п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ указано одно из оснований избрания меры пресечения - возможность воспрепятствования производству по уголовному делу.

Названная обязанность подозреваемого означает отказ от осуществления действий, свидетельствующих о продолжении преступного намерения подозреваемого.

Сотрудничество с правоохранительными органами при расследовании преступления, совершенного подозреваемым, позволит установить предмет доказывания (например, личность подозреваемого), осуществить выбор решения о применяемой мере процессуального принуждения, выбор итогового решения при окончании производства по уголовному делу, спрогнозировать вид судебного решения и меру наказания.

10. Соблюдать правила примененной меры пресечения, иной меры процессуального принуждения. Обязательства по соблюдению правил избранной меры принуждения возлагаются на подозреваемого при их применении, что отражено в главах 12, 13, 14 УПК РФ. Однако данные обязательства должны принять статус систематизированных обязанностей, отраженных в базовой статье, адресованной статусу подозреваемого (ст. 46 УПК РФ).

11. Сообщать дознавателю, следователю о перемене постоянного или временного места жительства. С одной стороны, гражданин имеет право на изменение места жительства при наличии соответствующих причин; с другой стороны, дознаватель и следователь должны получить информацию, позволяющую им своевременно отреагировать на действия и принять адекватное решение. Нарушение соответствующей обязанности влечет возможность применения неблагоприятных последствий для подозреваемого.

12. Знакомиться с процессуальными документами. Процессуальным законом предусмотрена обязанность дознавателя, следователя ознакомить подозреваемого с процессуальными документами. Это необходимо, чтобы подозреваемый мог реализовать свои права в уголовном процессе, а следователь мог выполнить свои обязанности и создать возможность для дальнейшего расследования уголовного дела. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого и разъясняет ему права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. При этом дознаватель, следователь поставлен в положение «процессуальной зависимости» от поведения подозреваемого. Игнорирование подозреваемым свое-

временной реализации своего права исключает для следователя и дознавателя переход к следующему этапу производства по уголовному делу. Отказ же подозреваемого от выполнения названной обязанности подозреваемого позволяет субъектам уголовно-процессуальной деятельности засвидетельствовать выполнение своей процессуальной обязанности и продолжить производство по уголовному делу.

13. Получать копии документов, вручаемых дознавателем, следователем подозреваемому. Процессуальным законом предусмотрена необходимость вручения подозреваемому копий важнейших процессуальных документов. В ч. 15 ст. 182 УПК РФ предусмотрена обязанность следователя вручить копию протокола о производстве обыска лицу, в помещении которого был произведен обыск. Компенсационной обязанностью подозреваемого будет названное должное поведение.

14. Своевременно заявлять отводы, жалобы, ходатайства, замечания. Дознаватель, следователь обязаны рассмотреть сформулированные подозреваемым просьбы (заявления, ходатайства, замечания, жалобы). Законное и обоснованное разрешение просьб подозреваемого возможно при наличии у подозреваемого обязанности сформулировать просьбу своевременно, в устной или письменной форме, надлежащему адресату.

Кроме того, своевременность формулирования подозреваемым просьб заложена в уголовно-процессуальном законе. Например, согласно статье 198 УПК РФ, подозреваемый вправе заявить отвод эксперту, формулировать дополнительные вопросы для занесения в постановление о назначении экспертизы. Названные права должны быть реализованы подозреваемым до определенного момента.

15. Подчиняться законным требованиям. Обязательность исполнения требований компетентных лиц заложена в ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Данное право лиц, осуществляющих уголовное преследование, должно быть гарантировано соответствующей обязанностью подозреваемого.

16. Соблюдать правила досудебного соглашения о сотрудничестве. В главе 40.1 УПК РФ закреплены условия и обязательства, предусмотренные досудебным соглашением. Среди таких правил: своевременно заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; выполнять действия, которые подозреваемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления; соблюдать меры государственной защиты.

Итак, процессуальное значение прав подозреваемого заключается в том, что они позволяют ему реализовать свою функцию в уголовном судопроизводстве; защитить свои свободы и законные интересы. Обязанности же подозреваемого, создавая для него должное поведение, позволяют сбалансировать процессуальные возможности сторон обвинения и защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев вопросы, связанные с теоретическим осмыслением и практическим воплощением статуса подозреваемого сформулируем несколько основополагающих выводов.

Обращение к истории вопроса позволяет выделить пять этапов развития статуса подозреваемого во взаимосвязи с подозрением как основанием его создания и способами его введения в уголовное дело.

Первый период (1715 год - 1860 год). Характеризовался формулированием подозрения как основания создания процессуальной фигуры подозреваемого.

Второй период (1860 год – 1922 год). Появление подозреваемого осуществлялось путем применения процессуального действия.

Третий период (1922 год - 1937 год). Характеризовался использованием термина «подозреваемый» без его детальной правовой регламентации.

Четвертый период (1937 год – 1958 год). Был упразднен процессуальный статус подозреваемого.

Пятый период (1958 год – настоящее время). Характеризовался созданием процессуальной фигуры подозреваемого посредством применения различных процессуальных действий.

Сложившееся правовое регулирование статуса подозреваемого не отвечает современным потребностям теории и практики уголовного судопроизводства в силу следующих обстоятельств.

Первичность статуса подозреваемого в числе последующих участников уголовного судопроизводства (обвиняемого, подсудимого), привлекаемых к уголовной ответственности, влечет необходимость разработать четкое правовое положение подозреваемого.

Подозреваемый - участник уголовного судопроизводства, чье появление в уголовном деле «замаскировано» под иные процессуальные решения, чем искажается правовая категория «подозреваемый». Важнейшее процессуальное решение, влекущее сомнение в добром имени гражданина, возможность применения мер процессуального принуждения «законспирировано» под иные процессуальные действия и решения.

Способы трансформации гражданина в подозреваемого (возбуждение уголовного дела в отношении лица, задержание, применение меры пресечения, уведомление о подозрении) имеют иные цель, основания и порядок производства и оформления, чем создание процессуального статуса подозреваемого.

Многообразие процессуальных документов, провозглашающих появление подозреваемого, не влечет создание четкого и последовательного механизма разъяснения подозрения, прав этого участника уголовного судопроизводства и соответственно их реализации.

Отсутствие четкого срока существования статуса подозреваемого ввиду его зависимости от процессуальных действий, посредством которых подозреваемый появляется в уголовном деле, «размывает» момент окончания действия статуса подозреваемого и наступления процессуально значимых последствий.

В связи с чем, в работе формулируется теоретическая модель процессуального статуса подозреваемого: его понятие, права и обязанности.

Подозреваемый - это лицо, в отношении которого установлены достаточные данные, предполагать его причастность к подготовке, совершению преступления, и оформлено постановление о привлечении в качестве подозреваемого.

В основе создания процессуального статуса подозреваемого должны быть фактические и процессуальные основания.

Фактические основания – это совокупность достаточных данных, позволяющих предположить, что конкретное лицо совершило или готовило преступление.

Достаточность – это количественный показатель подозрения. Установлению подлежат: событие преступления (время, место, способ совершения преступления); лицо, его совершившее (фамилия, имя, отчество, дата рождения, принадлежность к категории лиц, в отношении которых применяются особые правила уголовного судопроизводства).

Данные – это качественный показатель подозрения. Данные, положенные в основу подозрения лица в причастности к преступлению, должны отвечать следующим требованиям: относимость, допустимость. Относимость означает связь с данными, подлежащими установлению при формулировании подозрения и создании статуса подозреваемого, возможность прямо или косвенно установить одно или несколько обстоятельств, имеющих значение для формулирования подозрения. Допустимость – это уголовно-процессуальное требование, согласно которому данные должны быть получены при соблюдении требований, изложенных в законе.

Процессуальное основание – это постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого.

Преимущества такого документа заключаются в следующем:

- документ соответствует законодательной установке о фиксации принятого решения именно в постановлении;
- это целесообразный документ, так как соответствует цели – показать создание процессуальной фигуры подозреваемого;
- структурно процессуальный документ выдержан: имеет три части, каждая из которых должна быть наполнена адекватным содержанием, показывающим назначение процессуального документа;
- это систематизированный документ. Порядок расположения текста позволяет показать основания подозрения как фактические основания создания процессуального статуса подозреваемого, сформулировать соответствующее решение и прописать все последующие действия уведомительного и разъясняющего содержания;
- документ четко показывает момент возникновения статуса подозреваемого.

Постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого должно соответствовать следующим требованиям: законность, обоснованность и мотивированность. Законность означает соответствие акта положениям уголовно-

процессуального, уголовного законов по структуре, содержанию, правовой основе. Обоснованность – это подтверждение вывода о подозрении сведениями, серьезными доводами; убежденность в том, что конкретное лицо совершило конкретное преступление. Мотивированность постановления означает, что субъект принятия решения объяснил и обосновал необходимость создания процессуального статуса подозреваемого именно в данный момент производства по уголовному делу.

Введение подозреваемого в уголовное судопроизводство обусловлено реализацией соответствующего механизма. Механизм – это совокупность и последовательность проводимых действий, оформляемых документов уполномоченным лицом, определяющих моменты начала реализации статуса подозреваемого в уголовном деле и прекращения его действия.

Механизм состоит из следующих этапов: осуществление комплекса действий, направленных на установление оснований подозрения лица в совершении преступления; формулирование оснований подозрения; составление процессуального акта – постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого; разъяснение подозреваемому его прав и обязанностей; реализация права подозреваемого на допуск к участию в уголовном деле защитника; разъяснение сущности подозрения; допрос подозреваемого.

Права и обязанности подозреваемого целесообразно систематизировать в статье, закрепляющей правовое положение подозреваемого в уголовном процессе; а также в процессуальном документе, подлежащим вручению подозреваемому.

Реализация предложений, сформулированных в исследовании, позволит обеспечить практике вовлечения гражданина в уголовный процесс в качестве подозреваемого комплексный и рациональный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Москалькова Т. Н. и др.- М.: Издательство «Спарк», 1998.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов.- М., 1952.
3. УПК РСФСР.- М.: НОРМА, 2001.
4. УПК РФ.- М.: ИНФРА – М, 2009.
5. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 23. С. 441.
6. Правила и формы для производства следствий (по судебным уставам 20.11.1864). М., 1870.
7. Российское законодательство X - XX вв. Т. 4. М., 1986.
8. Свод законов Российской империи (третье издание). Т. XV. Ч. 2. СПб., 1857.
9. Арабули Д. Статус подозреваемого и некоторые особенности его оформления // Мировой судья. 2009. № 6.
10. Арзуманян Т. О фигуре подозреваемого // Соц. законность. 1956. № 10.
11. Аристархов А. Л. Подозрение как составная часть функции уголовного преследования // Российский следователь. 2007. № 21.
12. Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, Е. Крутских.- М.: ИНФРА –М, 2000.
13. Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4.
14. Батюк В. Н. Задержание и заключение под стражу в стадии предварительного расследования: Учеб. пособие.- К., 1990.
15. Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе, Минск, 1969.
16. Березин М. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. Учебно-практическое пособие.: М., 1975.
17. Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. Учеб. пособие.-Омск., 1984.
18. Галкин И., Кочетков В. Процессуальное положение подозреваемого.-М., 1968.
19. Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел: Учеб. пособие.-Ташкент, 1989.
20. Гуткин И. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания: Учеб. пособие.-М.: Академия МВД СССР, 1980.
21. Давлетов А., Ретюнских И. Подозреваемый по УПК РФ: проблема не решена // Российская юстиция. 2006. N 1.
22. Давлетов А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. №7.

23. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук.- М., 1993.
24. Даньшина Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу: Учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991.
25. Демирчян В. В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. 2008. № 1.
26. Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 2.
27. Карнеева Л. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе.-«Советская криминалистика на службе следствия», вып. 12.-М., 1959.
28. Калугин. О подозреваемом и обвиняемом // Сов. юстиция. 1937. № 10-11.
29. Карнеева Л.М. Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР // Соц. законность. 1954. № 12.
30. Карцев А. В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4.
31. Колосович С. А., Парий А. В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. Волгоград, 1997.
32. Малина Е. А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: Дис. ...канд. юрид. наук.- Волгоград, 2000.
33. Мельников В. Ю. Задержание подозреваемого. Проблемы применения данной меры процессуального принуждения // Закон и право. 2004. № 10.
34. Мизулина Е. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международным правовым стандартам // Рос. юстиция. 2002. № 6.
35. Макалинский П.В. Практическое руководство для следователей. Изд. 6-е. СПб., 1907.
36. Манаев Ю. В., Посник В. С., Смирнов В. В. Применение мер пресечения следователем. Учеб. пособие.-М., 1976.
37. Маршунов М. Н. Постатейный комментарий к закону РФ «О милиции»- СПб.: Издательский Торговый Дом «Герда», 2000.
38. Мирский Д. И. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.- Сб. «Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству». Иркутск, 1969.
39. Михайлов В. А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М., 1991.
40. Навасардян В. Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту в предварительном расследовании //Правоведение. 1999. № 2.
41. Нащекин Е. Свидетель или подозреваемый? //Законность. 1996. № 2.
42. Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3.
43. Овсянников И. В., Овсянников В. С. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 1.

44. Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10.
45. Ожегов С. Словарь русского языка /Под ред. Н. Ю. Шведовой.- М.: Рус. яз., 1989.
46. Питулько К. В. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключенных под стражу // Правоведение. 2001. № 5.
47. Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
48. Похмелкин В. А. Задержание по советскому уголовно-процессуальному законодательству // Сов. гос-во и право. 1958. № 12.
49. Рагимов М. Г. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23.
50. Синельщиков Ю. Незаконное задержание //Законность. 1999. № 2.
51. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951.
52. Строгович М. С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990.
53. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991.
54. Цибарт Е. Э. Процессуальное положение подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001.
55. Чувилев А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: Учеб. пособие.-М.: МВШМ МВД СССР, 1982.
56. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук.- Краснодар, 2001.
57. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997.
58. Щерба С., Цоколова О. Заключение и содержание под стражей на предварительном следствии: Пособие- М.: ВНИИ МВД России, 1996.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Предложения по совершенствованию действующего УПК РФ по итогам проведенного исследования.

В п. 46 ст. 5 УПК РФ среди участников уголовного судопроизводства со стороны защиты указать подозреваемого.

П. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ «пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 5 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;».

Ч. 4 ст. 46 УПК РФ должна быть дополнена п. 3.1. следующего содержания: «пользоваться услугами защитника бесплатно».

Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 84 УПК РФ после слов «К ним могут относиться» словом «объяснения,».

П. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ: «представлять объекты, которые могут быть использованы в качестве доказательств;».

Согласовывая п. 4 ч. 1 ст. 98 УПК РФ и ст. 105 УПК РФ предлагается пункт 4 ч. 1 ст. 98 УПК РФ дополнить словом «подозреваемым, » перед словом «обвиняемым».

Согласовывая ч. 4 ст. 103 УПК РФ и ч. 3 ст. 105 УПК РФ предлагается часть 3 статьи 105 УПК РФ изложить в следующей редакции: «К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть применена мера взыскания, предусмотренная частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса».

Ч. 3 ст. 167 УПК РФ допустимо изложить в следующей редакции: «Если подозреваемый в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника или законного представителя или представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания».

Перспективная модель процессуального статуса подозреваемого

Подозреваемый - это лицо, в отношении которого установлены достаточные данные, предполагать его причастность к подготовке, совершению пре-

ступления, и оформлено постановление о привлечении в качестве подозреваемого.

Подозреваемый вправе:

- 1) знать, в чем он подозревается;
- 2) получать копию постановления о привлечении в качестве подозреваемого;
- 3) не свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников;
- 4) давать объяснения;
- 5) давать показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний;
- 6) пользоваться помощью защитника с момента ознакомления с постановлением о привлечении в качестве подозреваемого;
- 7) пользоваться помощью защитника бесплатно;
- 8) иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;
- 9) представлять объекты, которые могут быть использованы в качестве доказательств;
- 10) заявлять ходатайства и отводы;
- 11) давать объяснения, показания на родном языке; в случае невладения родным языком давать объяснения, показания на языке, которым владеет подозреваемый;
- 12) получать копии процессуальных документов, вручаемых подозреваемому, на языке, на котором подозреваемый дает показания;
- 13) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 14) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- 15) знакомиться с процессуальными документами, составленными в отношении подозреваемого;
- 16) знакомиться с материалами уголовного дела при его окончании в отношении подозреваемого;
- 17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, руководителя органа дознания и дознавателя;
- 18) на реабилитацию.

Подозреваемый обязан:

- 1) являться по вызову дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда;
- 2) не уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда;

- 3) сообщать дознавателю, руководителю подразделения дознания, следователю, руководителю следственного органа, прокурору, судье, о невозможности явки в установленные сроки;
- 4) не разглашать данные предварительного расследования, судебного заседания;
- 5) сообщать дознавателю, следователю о наличии оснований для отвода судьи, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, защитника;
- 6) сообщать дознавателю, следователю об источнике получения письменных документов и предметов, представленных им для приобщения к уголовному делу;
- 7) не скрываться от органов дознания, следствия, прокуратуры, суда;
- 8) прекратить преступную деятельность;
- 9) не препятствовать производству по уголовному делу;
- 10) соблюдать правила примененной меры пресечения, иной меры процессуального принуждения;
- 11) сообщать дознавателю, следователю о перемене постоянного или временного места жительства;
- 12) знакомиться с процессуальными документами;
- 13) получать копии документов, вручаемых дознавателем, следователем подозреваемому;
- 14) своевременно заявлять отводы, жалобы, ходатайства, замечания;
- 15) подчиняться законным требованиям дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда;
- 16) соблюдать правила досудебного соглашения.

Елена Владимировна Сопнева

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРОЦЕССУЛЬНОГО СТАТУСА
ПОДОЗРЕВАЕМОГО
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Ì Í Î Ï Ñ Ò Ò È Ò

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 06.09.2010г. Формат 60 X 84 1/16
Бумага офисная. Гарнитура «Times». Печать ризография.
Усл.п.л. 4,4. Тираж 100 экз. Заказ № 48.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.